

**Мирошников
Валерий Владимирович**

Журналист, педагог, сказочник, биофизик, бард, активный участник Клуба создателей Родовых поместий «Кедровый дом», казанского городского отделения партии Курсом Правды и Единения (КПЕ). Родовое поместье создает в поселении «Светлое» (Татарстан).

Публиковался в журналах «Лидер Татарстан», «Гармония и здоровье», «Top builder», «Семейная школа», «Healthy Nation», «Чаян», в газете «Родовая Земля».

Из произведений: Музыкальные сказки — «Клубок-колобок», «Сказка о Царевне, которая должна жить в Раю», «Троица» (муз. Суфии Михайловой).

Проза — повесть-притча «Обретение колеса», «Сказки о царе Мегатроне», «Жизнь и смех вольного философа Ландауна», физико-лирическая комедия «Провидение — не алгебра» (в соавторстве с сыном Ринатом Мирошниковым).

Исследования фольклора и языка — «Возвращение Дурака», «В поисках Единого языка», «Гуси-лебеди: Сказка и Судьба», «Церковка» (расшифровка народных песен).

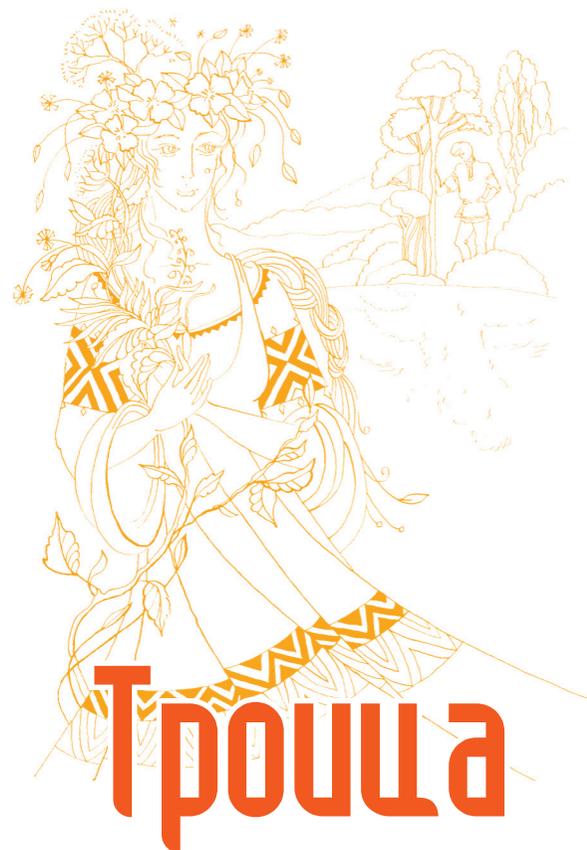
Всё это и многое другое вы можете найти на сайте www.tartaria.ru.

ISBN 978-5-902802-62-4

9 785902 802624

Валерий Мирошников

Валерий Мирошников

Троица

Сказки и стихи

Орёл

Издатель Светлана Зенина

2010

Мирошников В. В.

М64 Троица / В. В. Мирошников — Орёл : С. В. Зенина, 2010. — 80 с., ил.
ISBN 978-5-902802-XX-X

В этих сказках есть все, что должно быть в русской сказке — Царь, Царевна, Иван, скomorох и волхв, праздник и пир на весь на мир. И даже то, чего в ней быть не должно — Звезда эстрады, Джеймс Бонд и электрическая лампочка — прекрасно уживаются со всем остальным.

О чем эти сказки? О дружбе и соперничестве, о судьбе и случайности, о Родовом поместье, об истинном богатстве и государевом правлении, о том, какими мы были и какими будем. И, конечно, же — о Любви.

ББК 84(2p)6

ISBN 978-5-902802-XX-X

© Мирошников В. В., 2010
© Иллюстрации. Рябинская Е. А., 2010
© Оформление. Издатель С. В. Зенина, 2010

Приглашение в Сказку

Сказки приходят к нам в раннем детстве, но остаются с нами на всю жизнь. Остаются подсказкой и загадкой, образцом поведения в сложных ситуациях и кладезем крылатых фраз и выражений, и даже просто развлечением. Но главное в том, что сказка — это всегда прикосновение к Русскому духу.

Поэтому так легко писать сказки, и каждый может написать свою сказку. И сказки в этой книжке служат этому самым настоящим подтверждением — все они начинались с импровизации, с легкой игры при участии и детей, и взрослых. И эта игра продолжалась потом на сцене и в жизни.

Но именно потому, что сказка — это прикосновение к Русскому духу, так трудно написать настоящую сказку. И мне пришлось это не раз испытать на себе, и я всегда опасался приступить к такому ответственному делу, и спасибо моим друзьям, которые убеждали и вдохновляли, и торопили меня. Эта книжка — конечно, и их книжка тоже.

Я много интересного мог бы рассказать о том, как появляются сказки, и откуда они появляются, и хотел бы рассказать об этом, но у книжки есть свои границы, очерченные обложками и финансовыми возможностями. Поэтому я вас приглашаю на свой сайт www.tartaria.ru, где вы сможете не только почитать историю появления каждой сказки и позаимствовать открытые мной приемы сказочного творчества, но и послушать и даже посмотреть. Поскольку мои сказки — музыкальные, то на сайте выложены фото-, аудио- и даже видео-фрагменты спектаклей, которые ставились в поселениях Родное (Владимирская область), Синегорье (Краснодарский край).

А кроме того вы найдете там мои исследования русских сказок, узнаете почему Колобок идет по небу, куда летят Гуси-лебеди, в чем секрет успеха Дурака и многое другое. На форуме сайта вы можете принять участие в обсуждении, высказать свое мнение по поводу моих сказок и по многим другим поводам. А если захотите обратиться лично ко мне, то пишите mir007@rambler.ru.

А сейчас — приглашаю вас в сказку.

Валерий Мирошников.

Сказка про Царевну, которая должна жить в раю

Скоморошинка

*Разойдись, честной народ,
Дай потешнику дорогу,
Он вам песенку споет,
Вознесет он славу Богу.*

*Он расскажет сказку вам
Про царя и про царицу,
Будет в ней ещё Иван
И прекрасная девица.*

*Будет спор, и будет лад,
Будет смех, и будут страсти.
А в конце прекрасный сад
Обретет Любовь и Счастье.*

*Вы послушайте о том,
Как мечта рождается.
Сказка кажется нам сном —
Только сны сбываются.*

Вечер 1-й. Царевна

Говорят, когда-то встарь
Где-то жил какой-то царь.
Как и все ходил под Богом,
Не давил крестьян налогом,
Строил школы, стадионы
И дороги, и дворцы,
Где бы техники законы
Постигать могли юнцы.
Армию держал в порядке,
И с мечом тверда рука,
И на празднике вприсядку
Грянуть мог он гопака.
Пил он только квас и воду,
Да немного молока,
В моду ввёл он для народа
Лыжи вместо кабака.

Чтобы с шеи населенья
Снять заморскую петлю
Ставку по кредитованью
Сделал равной он нулю.
И страна цвела и пела,
И рожать, и жить хотела,
И, играючи трудясь,
Над всем миром поднялась.

Так положено в природе,
Что любой из нас находит
Пару вровень по себе.
Зайцу Бог даёт зайчиху,
И купцу дает купчиху,
Для козы создал козла —
И коза, промежду прочим,
Предовольная была.
К жеребцу пришла кобыла,
Попадьям попов хватило
И совпало, что на свете
Всем Ромео по Джульетте.
Не пойму, в чём хитрость здесь,
Но и тёще выпал тесть.
В общем, раз закон природы,
Что любой себе по роду
Должен пару приглядеть,
И царю нашлась царица —
И скромна, и белолица,
Благонравна и умна —
Прямо клад, а не жена.
Как бывало, выйдут вместе
На дворцовый на балкон,
Заведут под вечер песню
Про окно и старый клён —
Вся столица умилится,
Детям ставят их в пример
За наличие манер,
Засмущается царица
И поспешно удалится.

Царь души не чаял в ней
И прижил двух дочерей.
Две резвухи-хохотушки —
Радость матери с отцом —
Как сказал один великий —
Вышли кожей и лицом.
Но как стали подрастать,
Обнаружилось отличие:
Старшая — конечно, в мать —
Взгляд не можно оторвать.
Поглядит — рублём подарит,
Улыбнётся — целых пять.
Просыпается с рассветом,
Бродит в парке теплым летом,
А зимою у окна
С книжкой сидит одна.
Младшая — Чапаев в юбке,
И упряма, и бойка,
На душе вельмож зарубки
От царевны языка.
Но сестрицу обожает,
На прогулки провожает.
И уж кто её унять
Могут, так сестра и мать.

Разговор царевен

(на мотив
«Я тебе, конечно, верю...»)

— Я тебя ждала, сестрица,
Не ложила спать до ночи.
Каждый вечер где ты ходишь?
Не берёшь меня с собой.
(Не берёшь с собой).
— У берёзки над рекою
Я звезду свою встретила,
У неё узнать хотела —
Кто мой суженый родной?
(Кто же мой родной?).

— Что тебе звезда сказала?
Что тебе журчала речка?
Что берёза нашптала?
Будет кто судьбой твоей?
(Судьбою будет твоей).
— Мне звезда моя сказала,
Что мой суженый прекрасен,
Что он в мире всех богаче,
Нет милее и добрей.
(Милее и добрей).

— Что же ты, сестрица, тужишь?
Что же слёзы понапрасну
По щекам твоим струятся?
Что расстроило тебя?
(Расстроило тебя).
— Где же я найду такого,
Всех богаче и прекрасней?
Всех милее и добрее?
Быть одной судьба моя.
(Вот судьба моя).

— Ты, сестрица, не печалься,
Батюшке скажи-поведай,
Он тебя, сестрица, любит,
А любовь права всегда.
(Любовь права всегда).
— Ты права, моя сестрёнка,
Пусть мне батюшка подскажет,
Пусть мне путь подскажет сердце,
Это горе — не беда.
(Это не беда).

* * *

Медлит над полями месяц,
Только жизнь себе летит.
Думка ничего не весит,
А, бывает, тяготит.
Царь вздыхает, озабочен,
Не идёт на очи сон.

Двор хлопочет: «Это точно,
Медитирует он ночью!»
А уж в прессе сразу звон:
«Не в буддизм впал ли он?»
Но придворных потеснив,
Двери на замок закрыв,
Подошла к царю одна
Не царица, а жена,
Тихо за руку взяла,
Речь неспешно повела.
«Мой хороший, ты грустишь
Ночь не спишь, а все молчишь.
Душу мне раскрой сполна,
Кто поймёт, как не жена?
Может, выдалась неделя
По финансам нелегка
И плетётся еле-еле
Вновь реформа ЖКХ?
Иль опять с подвохом лисьим
Свой прилипчивый кредит
Мировое закулисье
Нам подсунуть норовит?
А, быть может, на границе,
Там, где тучи ходят хмуры,
Плачут бедные девицы,
Замуж выходя понуро
За китайцев желтолицых?»
Царь к царице повернулся
И впервые улыбнулся:
«Тех девиц спасти отправил
Я гвардейский лучший полк —
Молодые, холостые
И в девицах знают толк.
Уж доклад был от министра,
Что была победа быстрой —
Мы китайцев перепели,
Обыграли их в футбол,
И у ЗАГСа в Комсомольске
Очередь длиною в полк».

Царь обнял жену свою:
«Ничего не утаю.
А печаль моя проста,
Всем отцам она известна,
Дочь-то наша подросла,
Ведь она уже невеста.
Так что нам придется, мать,
Чадо милое отдать
Постороннему мужчине,
Что смешно зовется — зять.
Только где ж такого зятя
Для дочурки нашей взять?»

Страдания царя-батюшки и царицы-матушки

(на мотив «А где мне
взять такую песню?»).

Ц-а: А где мне взять такого зятя,
Чтобы не пил и не курил?
Ц-ь: И не был бы шпионом НАТО.
Вместе: И в дом получку приносил.

Ц-ь: И чтобы тещё не перечил,
Ц-а: И чтобы дочке был он люб.
Ц-ь: И в шахматы
в субботний вечер

Ходил играть со мною в клуб.
Ц-а: А где мне взять такого зятя,
Чтобы удачлив был и смел,
Ц-ь: И чтоб ума была палата,
Вместе: И чтобы царствовать уметь.

Ц-ь: Пусть будет он
не очень знатен,
Ц-а: И даже будет из села.
Вместе: А где нам взять
такого зятя,
Чтоб дочка счастлива была?

Ц-а: Дать объявление в газету?
Ц-ь: Не позволяет должность мне.
Ц-а: А где-то скачет ведь по свету
Вместе: А где-то скачет
ведь по свету
Наш принц на белом скакуне.

* * *

Солнце звёзды погасило,
Крыши все позолотило,
И цветочкам, и букашкам
На весь день придало силы.
Птицы радостно поют,
И благую весть несут:
Над полями, над горами,
Над лесами, над морями,
Над Останкинской башней,
Над крестьянами на пашне,
Над Казанью и Уфой,
Над тобой и надо мной —
Солнце Красное встает,
Новый день оно ведёт.
Новый день, счастливый день!
Нам прожить его не лень!
Он пришёл, а это значит,
Он уже удачно начат.
Он принёс для кошки рыбку,
Детям — мамину улыбку,
Безработному — работу,
Безработному — заботу,
Бестолковому — урок,
Белочке — орешек впрок.
Олигархам — полон рот
Олигарховых хлопот.

Царь проснулся свеж и рад,
Распахнул окошко в сад,
Аромат цветущей липы
Грудью полною вдохнул
И любимой к изголовью

Нежно веточку пригнул.
Вспомнил дочкины сомненья
Ноутбук открыл LG
И в порыве вдохновенья
Всё стихами изложил.
Так что где-то через час
Был готов Царёв указ
И на сайте государя
Размещён для всяких глаз.
А с утра по всем каналам —
Глашатая зычный глас.

Царёв Указ № Раз

Эй, послушайте, миряне,
Православны христиане,
Правоверны мусульмане,
Правофланговы солдаты,
Правомочны делегаты.
Слушайте царёв Указ,
Есть на выданье у нас
(говорю вам без прикрас)
Распрекрасная девица —
Комсомолка, мастерица,
Может петь и вышивать,
Может царством управлять.
Мужа надо ей такого —
Не косоного, не хромого
И не лысого какого,
А приятного с лица
Молодого удальца.
Молодцы, с печи слезайте,
Плечи, шеи расправляйте,
Шапки, шапки надевайте
И кроссовки «Адидас»,
Что там есть ещё у вас.
Если джи́па нет в наличье,
На маршрутке, в электричке,
На осле иль на коне

Все съезжайтесь ко мне,
Мчитесь во весь опор
На широкий царский двор.
Здесь устроим состязанье,
Кто имеет притязанья
На красавицу мою.
Дочь тому отдам свою,
С кем ей будет, как в раю.
Будет лучшим из судей
Сердце дочери моей.

Вечер 2-й. Иван

Кстати молвить, в отдаленье
От столичной суеты
Жил в забытой деревеньке
Паренёк из бедноты.
Ну, не бос — и слава Богу,
Дом имел и старый сад,
И старушку-мать, как мог он,
У себя лелеять рад.
Кем он будет в нашей сказке?
Как я смел его вводить?
Трижды будь он смел и ласков
Кем у нас он может быть?
Ладно, был бы он богатый,
Не такую голытьбой,
В сказке мог бы он по штату
Быть царевниной судьбой!
Всё! Молчу! Припёрли к стенке,
У меня дрожат коленки.
Проницательный читатель,
Каюсь я перед тобой:
Я ввожу его по благу —
Ну, племянник это мой.
Что с того, что не богатый —
В сказке надо лишь посметь,
Можно враз разбогатеть.
Кстати, звать его Иваном,

Это лишний козырь мой:
Потому что будет странно,
Если сказка без Ивана.

Вышел из дому Иван:
Вся деревня — балаган:
Кто седлает мотоцикл,
Кто колхозный автокран.
Дым и пыль, и треск, и звон
Валятся со всех сторон.
«Что случилось? — у соседа
Разузнать пытался он. —
Наступают оккупанты?
Сорос рассыпает гранты?
Или вызван этот стресс
Новой скидкой МТС?»
«Ты не знаешь? — удивился,
Трактор заглушив, сосед,
И припомнил. — У тебя же
Телевизора-то нет.
В общем, царь устроил кастинг —
Ищет дочке жениха.
Попытаться желаешь счастья?» —
«Попытаю!» — «Ха-ха-ха!»
Там же будут богатеи,
Суперзвёзд ссылают всех.
Из твоей дурной затее
Выйдут только смех и грех». —
«Но ведь ты же едешь сам?» —
«Поторгую квасом там».

В дом Иванушка вернулся,
На кровати растянулся
Носом к стенке, но нет-нет
Взгляд бросает на портрет,
На портрете том — царевна,
Ей едва семнадцать лет.
Мать к Иванушке подходит,
Руку на плечо кладёт,

Он порывисто встаёт:
«Мама, я хочу поехать!»
Только люди говорят,
Должен быть жених царевны
Больше Ротшильда богат.
У меня всего богатства —
Руки да отцовский сад». Улыбнулась сыну мать:
«Деньги можно потерять,
Может вор угнать машину,
Можно модный плащ порвать.
Центробанк, моргнувши глазом,
Всем дефолт устроит разом.
Те, кто был вчера богат —
Уж на кладбище лежат,
Ничего с собой не взяли:
С чем пришли — ушли назад».
Начал Ваня понимать,
Что в виду имела мать:
«Так выходит, всё иначе,
Чем нам в школе говорят.
Кто ж на свете всех богаче?» —
«В ком есть Бог — тот и богат.
Больше всех того именье,
Рода с кем благословенье.
Ты езжай в свою столицу,
Посмотри царя с царицей,
Тёщу с тестем посмотри,
А царевне подари
Тот платок, что вышивала
Я намедни до зари.
В нём любовь и вдохновенье,
В нём моё благословенье».
С матерью Иван простился
И впервые поклонился,
Завернул в платок портрет,
И пошёл пешком в столицу,
Мать ему махала вслед.

А царевна молодая,
Об Иване знать не зная,
О грядущем не гадая,
С раскрасневшимся лицом
Вдруг предстала пред отцом.
«Папа, как ты только мог?!
Объявить какой-то тендер
Да ещё в трёхдневный срок,
Я не лот с аукциона
Пропадать во цвете лет!
У меня и платья нет!»
Царь обнял свою дочурку:
«С платьем мы вопрос решим,
То, что после выпускного
Подлатаем, подновим». —
«Папа, ты все шутки шутишь!» —
«Всё! Всерьез поговорим.
Никаких аукционов,
Всё решаешь только ты,
Тот и будет всех богаче,
Кто поймёт твои мечты,
Ведь богатство — это ты.
Предсказаньям всяким верить —
Это зря трястись своим век.
Будет так, как ты захочешь,
Так, как хочет Человек.
Значит, времени не тратя,
Сделать надо шаг вперёд,
А уж смелому — везёт».
И сквозь слёзы улыбаясь,
Дочка носом горячо
Ткнулась в папино плечо.

Вечер 3-й. Столица

А завтра, только свет,
Уж на площади Дворцовой
Мест висячих даже нет,
На столбах и на заборах —

И мальчишки, и спецкоры
Всех каналов и газет,
Депутаты, режиссёры,
Спецподразделения, воры,
Олигархи и шпионы,
И, вообще, честной народ,
Смех, гулянье, шутки, споры —
Женихов из всех который
Для царевны подойдёт.
Ведь у нас в сердцах девичьих
Разбираются отлично
Каждый пень и каждый лом
Как и на колхозном поле
Каждый суслик — агроном.

«Хоккеиста не возьмёт —
Он ударенный об лёд,
Да и шайба тоже дура —
Где не надо попадёт».
«Депутат-то депутат,
Он, конечно же, богат,
Но зачем молодке сдался
Этот антиквариат?»
«А певец-то — молодец,
И большой по девкам спец,
Я боюсь, что нашу кралю
Он затащит под венец.
Только царь зачем такой?
Петь умеешь — так и пой».
«А вон там, смотрите-ка,
Это ж негр из «Спартака»
Наглецам везёт, конечно,
Только здесь кишка тонка».
«Ну и что, что он министр?
На указы только быстр.
А реально дела ноль —
Нужен ведь ещё контроль».

Сквозь народный океан
Пробирается Иван
Да на ус себе мотаает,
Кто там что соображает.
«У него в Рублёвке дача,
Впрочем, есть и побогаче».
«Ну и что, что «Мерседес»?
Зря на конкурс он полез!
Здесь волков куда зубастей
Почитай что полный лес!»
«А банкир — прохвост и плут,
Занял очередь и тут,
И в соседнем государстве,
Где еще невест дают».

До жюри Иван добрался
И на конкурс записался,
Номер на груди горит —
Тридцать тысяч триста три.
Отошёл себе в сторонку,
Из платка достал портрет,
И с царевной по секрету
Пошептался тет-а-тет.
«Тридцать тысяч претендентов!
Да на кастинг этот — год
Жизни девичьей уйдёт.
Царь наш батюшка и тесть
Не додумал что-то здесь.
Как же, милая моя,
Сможешь ты узнать меня?»
И царевна отвечала
Как-то гулко изнутри:
«Чтобы я тебя узнала,
Ты в глаза мне посмотри,
А потом судьбу и Бога
Всей душой благодари».

Тут фанфары заиграли,
Разговоры умолкали,

И под дружное «ура»
Выезжают со двора
Царь, царица и царевны.
По обычаям по древним
На невесты красоту
Царь велел одеть фату,
Чтобы глаз нелёгкий чей
Не смущал её очей.
По дороге к пьедесталу
Девушка в толпе людской
Словно чей-то взгляд искала,
Но, похоже, не нашла
И в печали замерла.

В месте самом интересном
По канонам по известным
Обрывается рассказ.
Скоморохи — тоже люди.
Может, чаю раздобудем?
А ещё, хозяйка, щи
Возле печки поищи.
Ну, а чтобы нам тут с вами
Не скучать за пирогами,
В месте интересном самом
Объявляется реклама.

Рекламные частушки

*Как на поле на лугу
Кони пляшут во кругу,
Кони пляшут, гривой машут
И десятки тысяч лет
Безо всякого шампуня
Перхоти в помине нет.*

*Ах, ты! Ух, ты!
Если веришь ты рекламе,
Разве не лопух ты?*

*Жили-были два бобра,
Хатка их была добра.
У бобров-то — ё-моё! —
У всех доступное жильё.
Потому что строят сами,
Не надеясь на жульё.*

*Ах, ты! Ух, ты!
Счастья ждёшь от ипотеки —
Разве не лопух ты?*

*За морковкой долго шёл
Сеном груженный осёл.
Но осёл был не дурак,
Просто размышлял он, как —
В ВТО пошла одна
Изобильная страна,
Чтобы у себя самой
Брать бензин дороже свой.*

*Ах, ты! Ух, ты!
Если веришь за границе —
Разве не лопух ты?*

Вечер 4-й. Состязание

Я набрался, братцы, сил,
Горло тоже промочил,
Поднабил немного брюхо
И собрался даже с духом, —
Переделал все дела,
Сказка далее пошла.

Претендент выходит первый:
Взгляд орлом, стальные нервы,
Нефть и мобилтелеком
Состоят за женихом.
Но в душе и добр, и прост.

«Можно я задам вопрос?»
Ох, уж младшая царевна!
Вечно батки наперёд!
Царь кивает, а народ
Замерев, потехи ждёт —
Уж невестина сестра
Больно на язык остра,
Так и рвётся испытать,
Кто сестре её любимой
Рай намерился создать.
Олигарху стало жарко,
Пот пробил и там, и тут,
А вопрос и вправду крут:
«Почему у олигархов
Руки длинные растут?» —
«Я, конечно, не биолог,
Я в душе экономист.
Был отбор жесток и долог,
Се ля ви, такая жисть.
Должен я достать Чукотку,
Нефть достать из-под земли
И в чужих карманах деньги,
Что вообще пропасть могли».

А насмешница польстилась,
Что поднялся шум и гам.
«А скажите нам на милость,
Золотые зубы вам
Эволюция вставляла
Или дали по мордам?» —
«Вы поймите, олигархи —
Каждый всем и брат, и друг, —
В общем, все переговоры
Не обходятся без рук».

Видя, что вопросов море
И закончатся не вскоре,
Дочку царь остановил,

К делу прямо приступил:
«Вот перед тобой царевна,
Дочка старшая моя,
Как её ты видишь счастье —
Всё скажи, не утая».

Песенка олигарха

*(На мотив
«Замечательный сосед»)*

Чтобы в жизни вверх пробиться,
Неприменно надо знать,
Где когда и с кем крутиться,
Что купить и как продать.
Словно вихрь я царевну
Налечу и подхвачу,
Новой роскошью и древней
Околдую, окрочу.

Для тебя, моя принцесса,
Рай наземный я создам.
Виллы, яхты, мерседесы
Брошу я к твоим ногам.
В бункер не проникнет рая
Всё, что повредит тебе,
Что там наш сосед играет
На кларнете и трубе.

И забыв про сервис новый,
Я сочту за счастье сам
Кофе «Нескафе» готовить
Своей милой по утрам.
Будешь жизнью ты довольна
И на сорок девять лет
Сердца моего контрольный
Будет у тебя пакет.

* * *

Олигарх сошёл со сцены,
А сестрёнка у царевны

Ну расспрашивать-пытать
Не сумел ли угадать
Претендент мечту девичью?
«Ах, жених-то он приличный,
Но, сестрёнка, если честно —
Для чего мне «Мерседесы»?
Есть у папы «Жигули»
И доехать в них до леса
Надо мне минуты три». —
«А на сердце что, сестрица?» —
«А на сердце — тишина.
Будто всё мне это снится,
И не вспрянуть ото сна».
И опять царевны взгляд
Устремлён в далёкий ряд.
Но вздымается волной
Моря людного прибор,
Оседает, шевелится
И сливаются все лица.
А Иван наверно с час
Не сводил с царевны глаз.

Вышел новый претендент,
Очень сильный конкурент,
Мистер Хит привычен к сцене
И освоился в момент.
Но и бойкая сестрица
На забавы мастерица:
«Вы, как человек искусства,
Мой вопрос поймёте влёт.
Это кто — зимою пляшет,
Летом песенки поёт?»
Улыбнулся Мистер Хит,
Подмигнул и говорит:
«Вы мне крупно подмастили!
Мы снимали сериал
«Нашей басни нет ужасней»,
Стрекозу я там играл».
Площадь ахнула в восторге

От громадного IQ,
Но царевна не уступит
Тянет линию свою:
«Угадайте с пяти нот,
Кто мелодию поёт?
Не составит вам труда
Угадать коллегу, да?»
И басит под нос себе:
(на мотив
«Бременских музыкантов») —
«Е, е-е, е-е!»
Но и тут звезда эстрады
Отвечает так, как надо:
«Зря бы я в певцы пошёл,
Если бы не догадался,
Что поёт её осёл,
Но добавлю для коллег —
И Анофриев Олег».
«Дочь, пора утомиться, —
Слово молвила царица. —
Мистер Хит, вот вы художник,
Обрисуйте нам сейчас,
Если я отдам вам дочку,
Жизнь как сложится у вас?
И прошу, забыть сумеете,
Про наш титул, про казну,
Разглядите человека,
Не царевну, а жену».

Песенка звезды эстрады
(На мотив «Червона рута»)

Деньги — это лишь пыль,
Слава добрая вечна.
Власть над чувством толпы
У звезды бесконечна.
Я принёс тебе весть,
Моя милая Лада:

Если рай где-то есть —
Он вверху хит-парада.

Вместе с тобою соберём стадионы,
Лазер разрежет фейерверка дым.
Песню подхватят
голосов миллионы,
Даже древних Боянов мы затмим.

Миллионы цветов,
Децибелы оваций —
Целых материков,
Всех народов и наций.
А под вечер вдвоём
У костра с угольками,
Мы друг другу споём
О любви между нами.
Вместе с тобою соберём стадионы,
Лазер разрежет фейерверка дым.
Песню подхватят
голосов миллионы,
Даже древних Боянов мы затмим.
* * *

Под овации народа
Музыкант с помоста сходит.
А сестрёнка у царевны
Ну расспрашивать-пытать
Не сумел ли угадать
Претендент мечту девичью?
«Ах, жених-то он отличный,
Только что мне рёв и слава
Переполненных трибун?
И поклонников орава,
И продюсеров табун». —
«А на сердце что, сестрица?» —
«А на сердце — тишина.
И пока тут кастинг длится,
Знать, состарюсь я одна».

А покамест наш Иван
На царевну любовался,
Бомж и мелкий хулиган,
Притворяясь, будто пьян,
Возле парня отирался,
Наступил ему на ногу,
Головой в живот боднул,
Извинился и икнул,
И куда-то ушмыгнул.
Малый наш проверки ради
Враз за пазуху полез,
Но подарок ненаглядный
Только был, а уж исчез.
Видит руку наш Иван
Сквозь дыру во весь карман.
«Стой! Куда? Отдай! Ни с места!»
Сквозь толпу Иван бежит.
А погоней, если честно,
Автор нынче дорожит.
Ох, сейчас я размалюю,
Каждый ракурс посмакую,
Хриплый выдох, топот ног
(Так и Толкиен не мог),
Панораму с вертолёт,
И с подмётки у сапог.
Раскатал губу я славно,
Но всегда выходит так,
Громадье заумных планов
Развалил один дурак.
Вор пронёсся пыль столбом,
Да упёрся в сцену лбом.
Здесь Иван его хватает —
Не скажу при всех за что,
Точно, что не за пальто.
Вору жжёт улика руки,
И избавиться стремясь,
Он её швыряет в грязь.
Ваня материн подарок
Только взглядом проводил,

Да и вора отпустил.
Тот в толпу бочком-бочком,
И забудем мы о нём.

А Иван, тесня народ,
Материно рукоделье
Ищет, ищет — не найдет.
И не знает, и не ждёт,
Что к нему идёт царевна,
Расступается народ.
Солнце глянуло в просвет —
Вот платок и вот портрет.
С облегчением вздыхая,
К ним Ванюша подбегает.
И у мамина платка
С рукою встретилась рука.

Вечер 5-й. Любовь

Среди моря-окияна,
Возле острова Буяна
Лебедь белая плывёт,
По волне крылами бьёт.
Брызги на свету играют,
И на воду упадают,
Лебедь шею изогнёт —
В небе радуга встаёт.
Кто догадлив — догадайся,
Кто настойчив — допытайся,
Кто забыл — внимайте вновь:
Лебедь та — сама Любовь,
В каждой капельке летящей,
На свету огнём горящей,
Счастье явлено двоих —
Суть супругов молодых.
Радуга для них сияет,
Новой жизнью одаряет.
Вдохновением полна,
Жизни нежит их волна.

А царевна молодая,
Что сказать, ещё не зная,
Долго-долго, без конца
Взгляд вдыхала молодца.
И когда уже, признаться,
Всех приличий вышел срок,
То спросила вдруг царевна:
«Дорог этот вам платок?»
И ответил парень честно:
«Вёз его я для невесты». —
«Что ж невесты вашей нет?
Не её ли здесь портрет?»
Говорит Иван, сбиваясь:
«Даже как сказать не знаю.
Моя суженая мне
Показалась лишь во сне.
Под березкою на речке
Мы мечтали при луне.
Представляли дом и сад,
И в дому покой и лад,
А по саду босиком
Детки бегали гуськом.
Я люблю её без меры,
Но скажи, царевна, мне:
Наяву могу ль я верить
Слову, данному во сне?»
Приподняв за уголок,
Открывает он платок,
«Ах!» — царевну будто свет
Слепит собственный портрет. —
«Значит, это мне подарок? —
И девицу под фатой
Жаркой залило волной. —
Кто ж узорочьем платок
Так чудесно вышить мог?
Что на нем за сад чудесный
Красотой зовёт своей?
Я как будто слышу песню,
Что поёт в нём соловей».

Отвечает ей Иван:
«Мать всю ночь моя не спала
И подарок вышивала,
А на нём отцовский сад,
Что принять нас будет рад,
И где каждая травинка
Источает свет и лад».

Песня Иванушки

На заре, на зореньке
Выйду я из горенки.
Травушка душистая,
Солнышко лучистое,
Обнимает белый свет,
Согревает добрый дом,

Сад, его прекрасней нет —
Рай, в котором мы живём.

На заре, на зореньке
Выйдешь ты из горенки.
Распускаются цветы,
Как мечтали я и ты.
Песни перелив твоей
Наш подхватит соловей.
И как много лет назад
Наши встретятся глаза.

На заре, на зореньке
Сын проснётся в горенке,
По траве босой пойдёт,

Нас он за руки возьмёт.
И беспечный детский смех
Вознесётся к небесам.
И Отец, создавший всех,
Улыбнётся нам.

* * *

Надо братцы, вам сказать,
Что царевна молодая,
Словно песню узнавая,
Стала парню подпевать,
Стала в ноты попадать,
А последний уж куплет
Слаженный пошёл дуэт.

Царство всё оторопело,
И тогда царевна смело
Парня за руку берёт
И к родителям ведёт.
Только младшая сестра,
Не поняв еще покуда,
Что закончилась игра,
По накатанному плану
Задаёт вопрос Ивану:
«Как заметно по заплатам,
Человек вы небогатый.
Как, извольте нам сказать,
Дочку — царскую, заметьте —
Собрались вы содержать?
Как на жизнь, скажите нам,
Заработать можно вам?»
А Иван, не будь дурак,
Отвечает с лёту так:
«Бог нам жизнь навечно дал
И цены не назначал.
И румяный свежий плод
Даром яблоня даёт.
А за деньги ты, пожалуй,
Купишь лишь товар лежалый.
Сад накормит и напоит,

Летом от жары укроет,
И любой в саду сучок —
Это детский уголок.
И букашечка любая —
Как игрушка заводная.
И цветов для моей лады
Мне с Голландии не надо.
Как купить ты можешь это —
День и солнечное лето?
Баснословную какую
Цену ты не назови,
Не возьмёшь, не арендуешь
Даже искорки Любви.
Всё для радости любимой
У меня в поместье есть,
И тебе ещё, сестрёнка,
Хватит яблочек поесть».

И от нежности огромной
Косы девичьи и стан,
Приподняв чуть-чуть корону,
Гладит ласково Иван.
А народ вокруг дивится,
Да и есть чему, признать —
Ведь впервые бой-девица
Не нашла, чего сказать.

И сияющие лица
Ко царю и ко царице
Обращают молодые
И, как должно испокон,
Отдают земной поклон.
Песня царевны
Дорогой мой батюшка,
Любимая матушка,
Суженого я нашла,
Вот же он, мой ладушка.
Он не в злате, не в парче,
Званий нет и ордена,

Только он богаче всех —
У него есть Родина.

И у наших детушек,
И у наших солнышек,
Будет детство светлое,
Будет счастье вольное.
Родничок, пробивши ил,
Напоит их силою.
Ход космических светил
Судьбу сложит дивную.

И под Древом родовым
Возрастут любовь и лад,
Внуков славных вам родим,
Внуки снова вас родят.
Дорогой мой батюшка,
Любимая матушка,
Вы благословите нас,
Вот же он, мой ладушка.

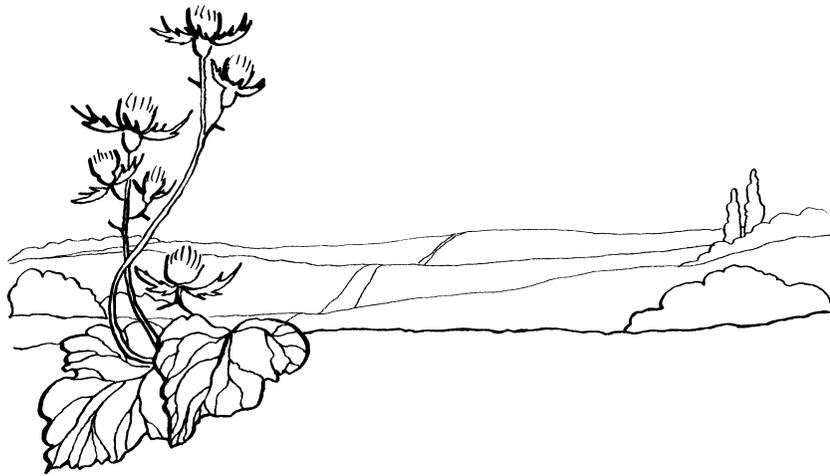
* * *

Все герои русской сказки,
Отправляясь в путь опасный,
У родителей в смиренье
Испросят благословенье.
На женитьбу, на дорогу,
На торговлю, на подмогу,
На поход и на ученье —
Всем нужно благословенье.
И такой порядок, стать,
Заведен был неспроста.
Если кто благословлён —
Силу рода принял он.
Он удачлив и спокоен,
Он один и в поле воин,
Потому что за плечом
Расположились полком
Сват и шурин, тещь и дед,
В свете дней былых побед.

Род укроет в чистом поле,
И в тайге подскажет путь,
И на торге не позволит
«МММ» нас обмануть.
На дороге скользкой зимней
Станет цепкою резиной,
А супругам молодым
Даст любви и ласки сладость,
И детишек даст на радость.
Сдревле не было совсем
С демографией проблем.

Царь с царицей не томили,
Молодых благословили.
Царь и кастинг тут закрыл,
Женихов благодарил
И на свадьбу пригласил.

Ну, теперь ленивый скажет —
Можно дальше не читать.
Дальше ясная развязка —
Так всегда кончалась сказка,
Пир на весь окрестный мир.
Только мне, признаюсь честно,
Сроду было интересно:
Раз сложилось сказка так,
Что в цари пролез дурак,
Как он будет царством править —
По-дурачки али как?
А коль хочется узнать —
Сказку надо продолжать.
Тут и вспомнилась неожиданно
Доля тяжкая Руслана,
У которого Людмилу
С ложа брачного упёр
Греховодник Черномор —
Знать, «добро» имеюча
Александр Сергеевич.

* * *

От такого от Указа
Шум и гам поднялся сразу.
«Что дают?» — «Да, вроде, землю!»
«А зачем?» — «Да, вроде, жить!»
«Не поеду я в деревню
У коров хвосты крутить!» —
«Если сад — пахать не надо,
Пруд росу земле даёт,
Ведь в лесу — зверью на радость —
Всё само себе растёт». —
«Так-то так, а дом построить?
Деньги надо, не гроши». —
«Из прессованной соломы
Стены очень хороши,
Штукатуришь просто глиной,
А на крышу камыши». —
«Я не понял, как хотите
Зарабатывать на жизнь?» —
«Третий раз толкую:
экологический туризм.
Ить на наши-то просторы
Немец только лишь взглянуть

На любой согласен путь.
А как сходить на рыбалку —
Каждо лето будет тут».

От такого поворота,
От обилия идей
Замыкает в сердце что-то
У проснувшихся людей.

«Предки жили — не тужили,
По сто праздников в году.
И любили, и дружили.
Как хотите, я пойду!» —
«Если уж сама царевна
Собирается в деревню,
Не боится, надо знать,
Белы ручки замарать.
Мы тем более устроим
Жизнь с соседкою такою.
Вот и будет благодать».

А на сцене у министров
Шёпот суетный и быстрый:

«Кто теперь захочет в цехе
В вони-грязи спину гнуть?
Все рабочие сбегут». —
«И выходит, он народу
Дал и землю, и свободу». —
«И зарплату нам поднять
Раз придётся, видно, в пять». —
«Зять он царский, а не наш.
Может, это... саботаж?» —
«Это зря, скажу по чести,
Мне понравился Иван,
И затея интересна,
И поместье я создам».

Точка красная прицела
На царёвом на челе
Как-то двинулась несмело
И погасла на земле.
Джеймс с курка снимает палец,
Вынимает телефон,
У заказчика в Женеве
Мелодичный перезвон.
Поднимает трубку ручка
С перстнем весом в полкило,
Голос мерзкий и скрипучий
Будто выдавил: «Алло!» —
«Здесь творится что-то с чем-то,
Коренной переворот.
И, похоже, что угрозы
От России не идёт». —
«007, вы хоть и супер,
Но агент, не президент.
Рассуждать не ваше дело,
Вам бы угол знать обстрела
И для выстрела момент». —
«Но поймите, что в России
Царь сегодня не один,
Есть Иван, а если честно,
На земле своей, в поместье

Каждый царь и господин.
Всяк планирует и строит,
Разумеет сам себе
И соседям помогает
В радости, а не в борьбе». —
«Видно, все мы в воле Божьей,
Хуже быть уже не может.
Нам уж нечего терять,
Что бы ни было — стрелять»

Царь меж тем обнял Ивана:
«Я согласен с этим планом.
Наших бабушек огурчик
С мутагенным не сравнить,
И Европа нам немало
Согласится заплатить.
Но всего важнее — детки
Выйдут из бетонной клетки.
А теперь уж, молодец,
Свастю было бы неплохо
Повидать нам, наконец,
Посмотреть на сад чудесный,
А уж после — под венец». —
И Иван с семьёю царской
Сел в седьмую «Жигули»,
И спокойно укатили
В лес, синеющий вдали.

Где ж агент-то 007?
Неужели промахнулся
На смех спецагентам всем?
Всё наоборот — попал,
Так попал, что жизни радость
Он впервые осознал.
Вышел мирно из подъезда
И винтовку закопал,
Завязал с секретной службой
И поместье тоже взял.

«Что-то, брат, ты заливаешь, —
Ловят сказочника тут, —
Ведь у нас в России землю
Иностранцам не дают». —

Да, всему известно миру —
Наш народ непобедим,
Нам чужой земли не надо,
Но своей не отдадим.
Но Джеймс Бонд нашёл лазейку
В сердце девицы молодой,
И живут семьёй счастливой
Бондаренко под Москвой.

Что ещё сказать вам, братцы?
Всё сложилось, как должно.
Разве что добавить вкратце
Что судьбою суждено.
Другая скоморошинка

Как сказал один великий:
Сказка — ложь, да в ней намёк.

Только я вам повторяю
Всё сбывается в свой срок.

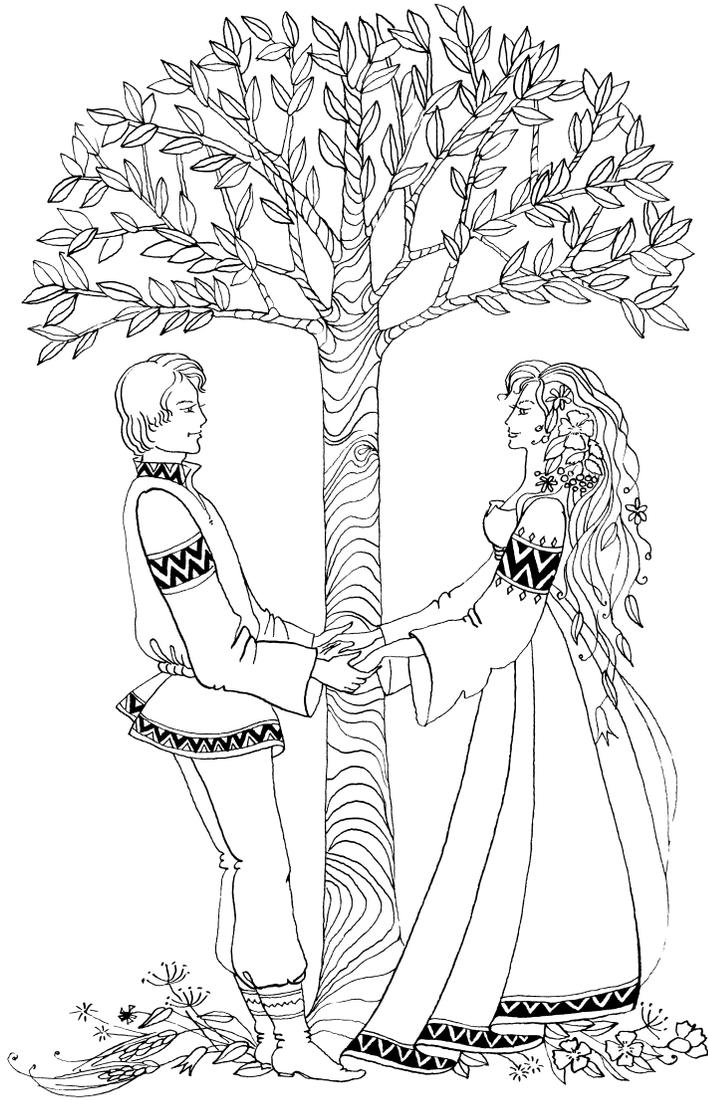
Девять месяцев прошло,
Срок пришёл царевне тоже,
Появился в мир сынок —
И не раньше, и не позже.

А прошло двенадцать лет,
И у всех российских женщин
Счастьем светятся глаза —
И не больше, и не меньше.

За полвека царь устал,
И Указ последний вышел:
Царь быть должен в голове —
И не ниже, и не выше.

Век промчался, будто миг
Расцвела страна садами,
И Вселенная тогда
Распахнулась перед нами.

21.12.2007

ТРОИЦА

Посреди Большой Вселенной,
Сущностями населенной,
Под счастливою звездой,
На планете на родной,
На пригорочке неброском
Тихо выросла березка.
Уж она красавица,
Каждому понравится.
Кто бы мимо ни прошел,
Кто бы рядом ни присел —
Тот душою отошел,
Отдохнул от разных дел.
А с березкой белой рядом —
Взгляду путника отрада:
Два красавца с двух сторон —
Тополь выросли и клен.
Оба стройны и могучи,
Достают ветвями тучи,
Спорят сумрачной порой
Даже с ветром и грозой.
А березку пестуют
И зовут невестою.
И от ветра защитят,
И от жара заслонят.
А порой поспорят зря
Друга два богатыря
За внимание девицы,
А березка лишь вздохнет,
Выбрать ей кого решиться
И не знает, не поймет,
Лишь грустит да слезы льет.
Что за странная накладка
Во Вселенском распорядке?
Может, нам Сама Любовь
Дарит новую загадку?
Вместо Пары Троица —
Как-то все устроится?

Оксана

Как всегда поднялась рано
Дева милая Оксана,
Приласкала розочку,
Подоила козочку,
Сладость яблони вдохнула,
Съела ягодку с куста,
Улыбаясь, оглянулась,
А в округе — красота.
На каждой на травиночке —
Чистые росиночки,
В них рассвет купается,
Ярче разгорается,
Соловей-соловушка
Трелью рассыпается.
День в свои права вступает,
Ясной правдою могуч,
И вершину у березки
Зажигает первый луч.
И Оксана на пригорок
Ласточкой взлетает,
И березки белый ствол
Нежно обнимает.
Вот и Солнышко взошло!
Радость сердцу принесло!
И восторг сдержать не в силах,
Чуду радуясь утра,
Дева вскрикнула: «Ура!»
Ей в ответ с конца деревни
Петушок заголосил
Изо всех дурацких сил.

Вдруг Оксана на мгновенье
Замечает шевеленье
В мягкой утренней траве,
Кто-то тихо там крадется,
Но предательски трясется
Высоченный борщевик,

Облетающей росой
Выдавая с головою
Всех, кто там к земле приник.
И Оксана приседает,
И объятая раскрывает,
Еле сдерживая смех.
Из бурьяна вылетает,
И запнувшись, как на грех,
Падает в сестры объятая
В мокром как из стирки платье
Быстроглазая Дашутка.

Дашутка:
Вот опять сорвалась шутка!

Оксана:
Не сорвалась, не сорвалась!
Видишь, я же засмеялась!

И Оксана тут малышку
Подхватила за подмышки,
Закружила каруселью,
Смехом, визгом и весельем
Полон был и лес, и дол.
Так девицы разрезвились,
Что едва утомонились.
Как Дашутка отдышалась,
Под березкою присела,
Телом всем к сестре прижалась,
Тополь с кленом оглядела
И спросила как-то вдруг.

Дашутка:
Ты откройся мне, сестрица,
Кто же твой сердечный друг?
И к кому душа стремится?
Парни ходят за тобою —
Радомир и Станислав —
Оба ладные собою,

Каждый весел и кудряв.
А ответа никому
Не даешь ты. Почему?

Отшутилась бы Оксана —
Что малявкам думать рано
Про сердечные дела,
Но в глаза сестры взглянула
И едва не утонула —
Жило в них не вопрошанье
Любопытного ума,
А Вселенная сама.

Березонька

Песня Оксаны

Милая березонька,
Солнышком согретая,
Что ты призадумалась,
опустила веточки?
Что же ты, красавица,
на ветру качаешься,
Прислониться ни к кому
ой да не решаешься?
Так с тобой похожи
мы будто сестры родные,
А сомненья как ветра
по весне холодные.

Парень весел и речист —
клен кудрявый во поле
А другой и прям и смел —
да стройнее тополя.
Оба парня ласковы, оба —
заглядение,
А глаза все прячу я,
а в душе смятение.
В детстве бегали втроем
на покос за речкою,

А теперь таю от них
девичье сердечко я.

А теперь подружками
точно отгорожена,
Сон ночами не идет,
сердце растревожено.
И березка облетит,
ляжет снег со стужею.
Ах, который же из двух
истинный мой суженый?
Белая березонька,
тянешь к Солнцу веточки,
Обо мне его спроси —
жду для сердца весточки.

Друзья

Жили с детства по соседству,
Неразлучны день за днем,
Только Радомир подумал,
Знает Станислав — о чем.
Вместе змея мастерили,
И на лодке по реке
Чуть до моря не доплыли,
Вместе в яму угодили
И вернулись налегке.

Станислав с медвежьей силой
В каждом деле заводила,
Дом катать — его зовут,
Молодежь решит порою
Заново родник устроить —
Снова тут как тут.
И на празднике в забавах
Как опять без Станислава?
Вырвет он канат — ей-ей —
У двенадцати парней.

Радомир в любки¹ — то право,
Не уступит Станиславу —
Гибкий, ловкий, мыслью скор,
Как налим в захвате скользкий,
А на лбу — смешной вихор.
На покосе спор идет —
Он размахом не возьмет,
Но зато рукой проворной
Косит чисто он и ровно,
Под косой — за рядом ряд,
А под вечер-то сравнят —
Копны ровненько стоят.
А вот в чем между друзьями
И соперничества нет
Радомир на радость миру —
Бард, мечтатель и поэт.
Как смешливости излишек —
Веселит он ребятишек,
Как задумчивость найдет —
Песни девицам поет,
А как Родину восславит —
Весь собирается народ.

Песня друзей

*По мотивам песни В. Иванова
(муз.) и В. Потоцкого (сл.)*

Радомир: Ты да я да мы с тобой
Станислав: Ты да я да мы с тобой,
Вместе: Здорово,
когда на свете есть друзья.
Р: Оттого что дружно живется,
С: Оттого и ладно поется,
В: Расцветает наша светлая Земля.

Ты да я да мы с тобой,
Ты да я да мы с тобой,

¹ Поединок дружеский, шутейный.

И Оксана на пригорке,
Издали узнав парней,
Улыбнулась и вздохнула,
Что-то томно стало ей.

Мать

А в Оксанином поместье
Начинается движенье,
Встрепенулася осинка,
И рябинка с уваженьем
Свои ветки преклонила,
Свои листья распушила.
И растроганная ива
Пруд слезами оросила.
Вся опушка в умиленье,
И одно я знаю точно —
Любопытно бы вам было
Обнаруженных явлений
Поглядеть первоисточник.
Не хочу от вас скрывать —
То свое Любви пространство
Вышла светом напитать
Вдохновенная богиня
И Оксаны нашей мать.

Дел в поместье выше крыши —
Буйством вся природа дышит,
И за каждым глаз да глаз
Вечно нужен всякий час.
Где полянку вышивает
Меж ромашкой алый мак,
Затесался своей дудкой
Кобылятника сорняк,
Видно думал — не заметят,
Не заметят — как не так.
Мать взглянула на нахала:
«За прудом, что ль, места мало?»
На преступника печаль

Да с сухоткою напала.
А вот яблонькой цветущей
Мать залюбовалася,
И от радости все пуще
Та цвести старалася.

Улыбается Оксана,
Глядя как за матерью,
Поднимается полянка
Вся цветущей скатертью.
Будто Солнышко прошло,
Свет и ласку принесло.
А родная меж березок
Кружится, танцует,
Тела радостным движеньем
Образ формирует.
Каждый жест его имеет
Точное значение,
Будто пишет мать в тетрадь
Вселенной повеление.
У Оксаны даже дух
Схватило от волнения.
Вот и дочку не забыла,
Счастья лучик подарила,
И Оксане стало жарко,
Разлилась по телу сила.

Живность вся дела забыла,
Вся сбежалась на полянку
Поглазеть свою богиню.
Скачут белочки-дуплянки,
Кот взобрался по осине.
Жаворонки в небе синем
Вихрь закружили,
Соловьи движеньям в такт
Песню подхватили.

Земля моя

Песня матери

Земля моя! Я вся принадлежу тебе!
Любовь моя тебя обнимет
и согреет,
Былинку каждую обвеет.
Земля моя! Любовь моя!
Мечта моя!

Земля моя! Где мой любимый
и родной
Живет и дышит, и творит, и любит.
Поймет всегда и приголубит.
Любимый мой! Мой муж
родной! Всегда со мной!

Земля моя! Детей моих исток
и колыбель!
Где им расти Вселенной
на просторе
И петь с листвою и ветром в хоре.
С тобой расти! Земля моя!
К тебе расти!

Земля моя! Для рода моего
Ты Родиною стала вековечной,
Травой, цветущею беспечно.
И воздух твой! с любых дорог!
зовет домой!

Земля моя! Любовь моя!
Мечта моя!

* * *

Пока фауна и флора
Разомлели от блаженства,
Мать обход свой продолжала
И цветы рукой ласкала
Лаской материнской, женской.

Заворожено Оксана
Пению внимала
И хозяйки на себя
Образ примеряла.
Целый день бы пела мать —
День бы простояла.
До заката. Наконец
К дочке подошел отец,
Приобнял ее за плечи.

Отец:
Как прекрасна наша мама,
Как при нашей первой встрече!
Сколько лет люблюсь ей,
Вот уж пятеро детей,
А как в первый раз волнует
Ясный взор ее очей.
С каждым годом лишь милее
Вдохновенные черты,
И душевные движенья,
Что как в юности чисты,
И как в танце воплощает
Наши общие мечты.
Что задумалась, Оксана?

Оксана:
Я когда такой же стану?
Отец (улыбаясь):
Ты такая же точь-в-точь,
Все, что есть в нас, без остатка
Мы в свою вложили дочь.
Все проявятся задатки,
Что заложены в крови,
Вдохновением Любви.

«А со мной что происходит?
Да Любовь ли это? —
Снова дева не находит
На вопрос ответа. —

Если нравятся мне двое,
Кто же мой единственный?
Если нет в душе покоя,
Счастье принесу ль с собою?
Если в выборе ошибка
У меня получится —
Настоящих половинок
Стану я разлучницей».

Целый день молчит Оксана,
Думу думает свою,
Наконец, подходит мама.

Мать:
Можно рядом постою?

И решилась ей Оксана
Сердце девичье открыть.

Оксана:
Настоящую Любовь,
Мама, как мне различить?

Мать:
Ах, Любовь всегда загадка!

Оксана:
Разве ваша с папой встреча
Не сложилась сразу гладко?

Мать (смеясь):
Мне хватило и минуты,
Чтоб узнать свою судьбу,
У него Любовь навечно
Нарисована на лбу.

Оксана:
У меня-то почему
Все так сложно — не пойму!

Мать:
Неужели предпочтенья
Нет хоть в чем-то одному?

Оксана (улыбаясь):
Если говорить по праву
То, конечно, мне немного
Больше Радомир по нраву:
Как он песню начинает,
Сердце так и замирает,
А еще смотреть люблю я
Как с Дашуткой он играет,
Я, когда глаза закрою —
Так и вижу их обоих,

Мать:
Ну, а как же Станислав?

Оксана:
Станислав — совсем другой,
Молчаливый и большой,
Рядом с ним всегда спокойно
Как за каменной скалой.
И когда нужна подмога
Рядом он в мгновение ока.

Мать:
С ними с детства вечный спор,
И равны, как на подбор.
Я обоими люблюсь
С тех, пожалуй, давних пор,
Когда вы на День Земли
Посадили на пригорке
Те три деревца свои...

Оксана:
В знак извечной дружбы нашей.

Мать:
От детей поступка краше
Даже трудно ожидать.
Не могли тогда вы знать,
Но обряд священной рощи
Вы сумели воссоздать.
Ведь порою отвлекают
Нас заботы и дела,
Дерево забот не знает,
Навсегда запоминает
Мысль ту, что при посадке
Вложена в него была.
И хранит, и согревает,
Звезды в помощь призывает.
Но теперь и выбор твой,
Знаю, будет непростой.

Оксана:
Я с подружками на Святки
Бегала гадать украдкой.
Кто из двух мой суженый.
Но свеча в руке дрожала,
Капля в блюдце не попала.

Мать (прыская смехом):
Но зато на этот год
Ты все точно предсказала.

Оксана:
А бросала сапожок —
Так в сугроб ушел носок.

(смеются вместе, обнявшись)

Оксана:
Мама, мама, как мне быть?

Мать:
Про сомненья все забыть.

Как учили наши предки —
Не грусти, не унывай,
Если делать что не знаешь —
В землю...

Оксана (задумчиво):
Дерево сажай.

Мать:
И упавшая хвоинка,
И взошедшая былинка
Лик Земли преобразают.

Оксана:
Тот, кто дерево сажает,
Тот уже наполовину
Мира изменил картину.

Мать:
У березки на пригорке...

Оксана:
Очень подойдет рябина!

Мать:
День сегодня подходящий,
День особенный в году,
Завтра будет праздник Лады,
Значит, будет все в ладу.

От волхвов Оксана знала
Силу символов и знаков,
Но по молодости лет
Применять случалось мало
Эти знания. Однако
Материно предложенье
Приняла со вдохновеньем.
Завтра будет Троица,
Силой Лады-берегини

Станислав:
Неужели, скажи, Велимудр,
Может быть Любовь ненастоящею?

Велимудр:
И вот тут ты попал в точку самую.
Вся Вселенная на Любви стоит,
И Любовью только и держится.
Земля-матушка всех детей своих
Держит рядом Любви

притяжением.
Солнце все планеты окрестные
Греет тоже Любви сиянием.
А сияние Солнца поддерживать
Предназначено Любви

человеческой —
Любви между
мужчиной и женщиной,
И Любви к своим детям родителей,
И той веточки на стволе Любви,
Что людьми называется Дружбою.

Все вокруг Любовью пропитано,
Все вокруг Любовью является,
Но иной раз под ликами разными
Остается Любовь нераспознанной,
Даже может вызвать соперничество.

А иной раз сердцем неопытным
Направляется не по адресу,
Нарушая вселенское кружево.
Хотя женщины те,
кто вязал крючком,
Знают, что иное сплетение
Служит кружеву украшением.

Радомир:
Значит, каждый из нас
поэт —
прав по-своему?
Значит, обе Любви настоящие?

Станислав:
Так весною всходы морковные
И укропа ростки перепутаешь.
А поднимутся — и проявятся
По различному роду-племени.
Только как бы полить эту грядочку,
Чтоб быстрее все проявилось?

Велимудр:
Потому-то в волнение Вселенная,
Что Любовь у вас настоящая,
Что и дружба-то ваша исконная.
Эта путаница не случайная,
Не грехами былыми заслужена,
Этот путь вами выбран намеренно,
Выбран вами еще до рождения,
Чтоб решить задачу извечную,
Чтоб облегчить всем людям
решение,
Чтоб прекраснее сделать
узор Любви.

Радомир:
Велимудр, мы и так-то в сомнениях,
А теперь возложил ты на плечи нам
И вселенской задачи решение.

Станислав:
Но зато и помощь вселенская,
Друже, нам этим самым обещана.

Велимудр:
Чтоб решить задачу нелегкую,
Вам нужно, друзья, вдохновение.
Радомир, скажи, ты же бард,
вдохновение вызвать как в себе?

Радомир:
Повод нужен для вдохновения.

Станислав:
Точно! Все когда соберутся в круг
И чего-то от Радомира ждут,
Он в лице даже изменяется,
И какой-то свет от него идет.

Велимудр:
И тогда на нем замыкается
Мысль могучая коллективная.
Значит, это и надо использовать.
Завтра праздник,
зовущийся Троицей,
Мы парней созовем всех на капище
И устроим там состязание —
Силу, ловкость

и сообразительность,
Пусть проявят на испытаниях.
А кому поможет Вселенная,
Бог-Отец, Берегиня-матушка,
Тот и выйдет из всех победителем,
Тому будет высокой наградой
Право руку и сердце любящее
Предложить королеве праздника.

Станислав:
Кто же будет на нем королевою?

Радомир:
Это будет наша возлюбленная.

Станислав:
Ну, а если другой ей сильнее мил,
Чем объявят кого победителем?

Велимудр:
Он лишь сделает ей предложение,

А решать невесте судьбу свою,
Но увидит она вас во всей красе,
За кого-то сильнее взволнуется
И отдаст ему силу Любви своей.
И народ будет ждать решения
И смотреть на нее с восхищением,
И поможет своей энергией.

Станислав:
А Оксана-то согласится ли?

Велимудр (улыбаясь):
Ну, скажи мне, какая девушка
Быть откажется в центре внимания?
Я сегодня с Оксаной поговорю...

Радуга

А сестрицы-молодицы
Роют яму под рябину,
Первой вызвалась Дашутка —
Натрудила руки, спину,
Только штык при всем сопенье
Не воткнет и вполовину.
Как-никак лопата вдвое
Высится над головою.
Но две сестрины руки,
Хоть и тонки да крепки,
Сверху черенок сжимают
И девушке помогают —
Словно на одной лопате
В четыре руки играют,
Яму си бемоль мажор
Залихватски ковыряют.

Мне, скажу, всегда приятно
Видеть девушку с лопатой,
Не какую белоручку,
А заботою объятай.

Чтобы к матери-землице
 Не стыдилась наклониться,
 Не чуралась прикоснуться,
 Силы женской причаститься.
 Чтобы теплыми руками
 Каждый саженец ласкала,
 А ладошка от мозолей
 Лишь еще милее стала.
 Знаю, мысль материальна,
 Верю, станем мы богами,
 Но останется пусть что-то
 Сделать добрыми руками.
 Можно всех обнять душой,
 Приласкать лучистым взглядом,
 Но коснись меня рукою,
 Милая, когда ты рядом.
 Есть в твоём прикосновенье
 Несказанная усада,
 Обними меня, родная!
 Что еще для счастья надо!
 Я отвлекся, размечтался,
 А работа не стояла,
 Рядом с белою березкой
 Тонкая рябина встала.
 Удивился стройный тополь,
 Клен кудрявый замолчал,
 По Вселенной конский топот
 Будто вестник простучал,
 Отглянулись сестры — к дому
 Велимудр прискакал,
 Спрыгнул с белого коня,
 Ловкость юности храня.
 Как взошел он на крылечко,
 У Оксаны отчего-то
 Ёкнуло сердечко.
 Где-то в поле за холмом
 Прогремел далекий гром.
 И на радость для рябинки
 Застучали в пыль дождинки.

Тучка по небу бежала,
 Тучка влагой набухала,
 И в момент какой-то тучке
 Стало в небе места мало.

Тучка глянула на поле —
 Вот широкое раздолье.
 И тотчас дождем пролилась
 Напитала поле вволю.

Рады маки и ромашки
 Рады пташки и букашки,
 И мальчишки и девчонки —
 Напрочь мокрые рубашки.

Можно прыгать и скакать,
 Каплям руки подставлять,
 Босиком по лужам шлепать
 И кричалки вверх кричать.
 Дождик, лей, не жалей!
 Дождик, дождик, пуще!
 Хлеба будут гуще!

И уж дождик постарался —
 Уж он брызгался, плескался.
 С ребятнею поиграть —
 Его только поискать.

Солнце вышло, улыбнулось,
 Всех лучом своим коснулось,
 Радуга великолепьем
 Во все небо растянулась.

Радуга, дуга Ра,
 Радуга-дуга, Радуга.

Мне бы чинно и достойно
 Нить сюжетную плести,
 Мне бы следом за Оксаной

К Велимудру подойти,
 Только вслед за малышнею
 На дождем умытый луг
 Выпорхнула с легким смехом
 Стайка девушек-подруг,
 И под радугою точно
 Хороводный ожил круг.
 Что прекраснее бывает
 Яснооких юных дев,
 Над цветущею Россией
 Разливающих напев?
 Из окошек смотрят пары
 На подросших дочерей,
 И ватага появилась

Разрядившихся парней.
 Хоровода, хоровода
 Вертится веретено,
 Из припевок и из песен
 Жизни нить прядет оно.
 И весельем расшивая
 Праздничное полотно,
 С визгом, шуткой, прибауткой
 И с мельканьем быстрых ног
 Засновал игры челнок.
 И довольный Велимудр,
 Опершись на посох свой,
 Наблюдал за этой древней
 И магической игрой.

Хоровод толкает время,
А горелки — жизни пыл,
Чтоб цветение природы
В плод румяный обратил.
За парней переживая,
В мыслях деву догоняя,
Старый волхв про все забыл —
Посох чуть не уронил.

Ладо Лель

Хоровод Суфии Михайловой

Ладо, Лель, ой, дид Ладо.
Лели Лель, Ладо, Ладо.
Ладо, Лель, ой, дид Ладо.
Лели Лель, Ладо, Ладо.

Вот пришло тепло лето,
В маков цвет разодело.
Во лугах травы в пояс,
Во полях зреет колос.

Ветерок-голубочек
К нам принёс дождь-дождочек.
В небесах грозы-зорьцы,
Гром гремит в колокольцы.

Дили-дили, дон-дон,
дили-дили донцы.
Бубенцы-колокольцы.

Закрылось неба донце,
Солнышко — свет в оконце.
Над рекою повисло
Самоцвет-коромысло.

Радуга — дуга Ра,
Радуга-дуга, Радуга.

Мы пойдём во лесочек,
Соберём гриб-грибочек.
Поклонимся земличке,
Дай, Земля, землянички.

Земляни-землянички,
Невели-невелички.

Разведём поразводы,
Хоровод-хороводы.
Заплетём Ладе косы,
Заведём босу в росы.

Ладушка, душка Лада,
Душка Ла-адушка.

Светлый Лель, Лад сыночек,
Выйди к нам в круг-кружочек,
Заиграй на свирели,
Ай, люли, лели-лели.

Мать-Земле — наши песни.
Расцветай, сад чудесный.
Мы Земли чадо-чадо.
Ей дарим Ладо-Ладо.

Мы Земли чадо-чадо.
Ей дарим Ладо-Ладо.
Ладо, Лель, ой, дид Ладо.
Лели Лель, Ладо, Ладо.

* * *
Радомир со Станиславом
Раззадорились на славу,
Было на душе легко,
И Оксана как воспряла,
Пела, бегала, играла,
Уж нисколько не смущалась
И обоим улыбалась
Уточнять, поди, не стану

Как забег сам проходил:
Кто-то упустил Оксану,
Станислав проворней был.
(Вот опять проговорился —
Уж таким я уродился).

А под вечер в чащу леса,
Рода где лежит валун,
Тайно девушки собрались,
Помня Троицы канун,
Чтоб березу завивать
Да кукушечку пытаться,
Сколько лет еще осталось
Сидя в девках куковать,
Да, пуская вплавь веночки,
На судьбу свою гадать.
А ребят на сей обряд
Веды звать уж не велят,
Чтобы шум сердцебиенья
Не оказывал влиянья
На ошибки измеренья.
Впрочем, всем давно известно,
Чем там тешатся невесты,
Лишь Дашутка и не знала,
И сгорая в любопытстве,
Вслед за всеми побежала.

Дашутка:
Вот зачем, скажи, Оксана,
У березы на листочки
Девушки привязывают
Всякие рямочки?

Оксана:
Ой, смешная ты, Дашутка,
Смирно посиди минутку.
Ленту привяжу свою,
Тебе песенку спою.

Ленточка

Ой, коса ты девичья,
ленты многоцветные,
Знаете вы, ленточки,
мысли все заветные.
Сколько раз вплетала вас,
одну думу думая.
Украшала песнею,
а плела судьбу мою.

Ой, ты, сокол,
в облаках высоко летаешь ты,
Мою ленточку возьми,
к небу вознеси мечты.
Я отнес бы с радостью,
только не хватило сил
Твою ленту шелковку буйный
ветер выхватил.

Ой, ты ветер-ветерок,
ветер-вольновеюшко,
Ты возьми мечту мою,
унеси на небушко.
Просьбу твою выполнить,
девица, не в силах я,
За березы веточку лента
зацепилася.

Белая березонька,
Берегиня-матушка,
Ты до неба дорости,
выше Рады-радужки.
Донеси мою мечту ты
до Солнца красного²

² Древние символически описывали Солнце как березу, растущую из неба к земле, ветви березы — лучи Солнышка. Все это и отразилось в троичном (семичном) обряде. Вплести свои мысли во Вселенский ход вещей и тем самым способствовать их исполнению — таков смысл этого обряда.

Словно Солнышко взошло —
Так всем стало хорошо,
Расступается народ,
Взгляд рукою заслоняя —
Сразу видно, что идет,
Вдохновением сияя,
Не графиня, не княжна,
А богиня неземная!
Да, такой еще Оксана
Не являлась в сказке нашей!
Нежности полна рассветной,
Яблони цветущей краше,
В силе женской красоты,
Глаз сияньем обещаая
Воплощение мечты.
Так что стоит ли дивиться
Что ребята, как один,
Вдохновленные девицей,
Стали строем становиться
В ожиданье состязанья,
И один лишь Радомир,
Замеревши без дыханья,
Мешкал где-то позади.
Но проник в его сознание,
Отдался толчком в груди,
Голос: «Что же ты? Иди!»

Вот была людям потеха,
Повод радости и смеха,
Всё явили удалыцы —
Смелость, ловкость и проворство,
Волю, разум и упорство,
Остроумие, уменье
Починить телеги ось,
И надежду на авось,
И одну, пожалуй, скромность
Проявить не удалось.

Как на Троицу обычно —
Выдали мешок тряпичный,

Встали парни на бревне.
И напомнить надо мне,
Радомир в забаве этой
Был всегда непобедим,
Нынче что творится с ним!
Отчего-то поскользнулся
Равновесье потерял,
Ахнула уже Оксана,
Но сумел он, устоял,
Даже вовремя пригнулся.
Торжествующий соперник
Уж победу предвкушал,
Со всей силы промахнулся,
В воздухе перевернулся,
И под смех в толпу упал.

Станиславу же достался
Супротивничек под статью,
Из деревни из соседней,
Ну, гора — ни дать ни взять.
Им владенье топорами
Предстояло показать.
Как ударит столб верзила —
Щепки до неба летят.

— Одолеть такую силу
Невозможно, говорят.

— Кабы можно, словно в сказке
Взять волшебный эликсир.

Станислав тогда подумал:
«Как бы сделал Радомир?
Чтобы шансы уравнивать —
Топора бы два бы взять,
Вот тогда пойдет борьба».
Основание столба
В две руки и с двух сторон
Быстро подрубают он,

И рогатиною прочной
В верхушку упирается,
Против лома нет приема —
Тут столб и ломается.
В то же самое мгновенье
Столб верзила уронил,
Но уж столб лежит чей ниже —
Тот в итоге победил.
Станиславу парень руку
С уважением пожал,
К ряду зрителей пристал.

А Оксана? Что ж Оксана.
И свежа-то и румяна,
Но во время поединка
Что-то взгляд ее блуждал,
Радомира все искал.

Чувствую, повествованье
О девице об Оксане
Явно близится к концу,
Ко счастливому венцу.
Но давай спешить не станем,
Мало ль что случается.
Праздник раз еще едет —
Сказка продолжается.

А пока что всем глашатай,
Площадь голосом покрыв,
Объявляет:

— Перерыв!
Всех сейчас, кто мал и сед,
Приглашаем на обед.
Стол уж снедью принесенной
И украшен, и накрыт,
А от праздничных волнений
Разыгрался аппетит.

Тоже я не усижу,
А за всеми поспешу,
Ну, одним глазком хотя бы,
Чем там кормят, погляжу.

— Сколько зелени, салатов!
— О! Медовый каравай!
— Нет, яичницу не надо,
Лучше мне коврижку дай!
— А медок, однако, знатный!
— Пирожок-то с луком, чай?
— А орех какой огромный —
Я возьму на семена.
— Ты чего стоишь там скромный?
Наложить ему сполна!

Тут рассказ я прерываю,
Доскажу его потом:
Мама с детства не велела
Говорить с набитым ртом.

Вдохновение

Отличает человека
От творений Божьих всех
Не одно прямохождение,
И не только разуменье
И возможность сотворенья,
Но еще — веселый смех.
Можно злым быть, как собака,
Можно ласковым, как кошка,
Можно пчелкою трудиться
И устать при том, как лошадь,
Но смеяться человеку
Удастся век от веку
Так, как может человек:
То счастливо, как ребенок,
То смущенно, как невеста,
То открыто, как друзья,

То с насмешкой, как соперник,
То с хитринкой, то с подвохом —
В смехе, как в минуту страха,
Утаить себя нельзя.
Смех всегда произволен,
Весь характер на ладони,
И при выборе супруга
В жизни чтоб не было туго,
Важно выяснить заранее
Как смеется и над чем,
И такое испытанье
Велимудр средь прочих дел
Женихам предусмотрел.

Мальчик:
Велимудр, мы спорим снова,
Что на свете есть смешного?

Девочка:
Разве можно посмеяться
Над коровой, над землей?
Можно лишь над человеком...

Мальчик:
То есть только над собой?

Велимудр:
Вы, детишки, снова правы,
Мир вокруг нас так серьезен,
Занят важными делами,
К Солнцу лес растет солидно,
Ни мгновенья не упустит,
О другом не помышляет.
Кошка выйдет на охоту,
Как положено по плану,
Птичка, устали не зная,
Строит гнездышко свое.
Все творенья совершенны
И свою программу знают,

Выполняют со стараньем,
Ими можно любоваться,
Ими должно восхищаться,
Но смеяться как возможно
Над подобным совершенством?
Одному лишь человеку
Бог свою оставил тайну,
Как, являясь совершенством,
Сохранить несовершенство,
Недовольство и стремленье
Стать не тем, что есть сегодня.
Дал свободу ошибаться,
Дал нам стыд своих ошибок,
Дал нам смех, чтоб стыд не мучил:
Посмеялся — и прошло.

Мальчик:
Бабочка стыда не знает...

Девочка:
И цветок не засмеется.

Мальчик:
Страх и радость их серьезны,
Как серьезны жизнь и смерть.

Велимудр (подсказывает):
Человек по сути...

Девочка (догадывается):
Вечен!

Мальчик:
Он в серьезность лишь играет,
И поэтому смеется
Над серьезностью своей.
Велимудр, а...

Велимудр:
Погодите!
Вот начнется состязанье,
Мы посмотрим, посмеемся,
А потом договорим.

Вновь под сенью каштана
Заняла свой трон Оксана,
Вышитым платком махнула,
Как привычно стало ей.
И взглянула благосклонно
На оставшихся парней,
Их теперь всего-то трое:
Станислав да Радомир,
Да заезжий, что судьбою
Занесен был на турнир.
Он, когда сказать по правде,
То собой недурен был,
На коне гнедом с отрывом
Нынче в гонках победил.
Станислав уже тревожно
На него поглядывал,
Радомир ушел в себя
И в душе досадовал.
Чувство странное такое
Не дает ему покоя,
Вот Оксана перед ним,
Взглядом ободряет,
Но как будто со спины
Взор чей обжигает.

А задание непростое —
Королеву рассмешить,
На ходу вопрос придумать,
И ответ присочинить.
И Оксана быть серьезной
Изо всех старалась сил,
А кто вызовет улыбку —
Значит, тот и победил.

Частушки-веселушки

Станислав (приезжему):
Как у вас в краях далеких,
Жить, наверно, нелегко.
Говорят, от ваших песен
Все скисает молоко.

Приезжий:
Чтобы скисло молоко,
Мы поем по-вашему.
И торгуем с заграницей
Ценной простоквашею.

Радомир:
В зеркало коза смотрела,
Про себя кумекала:
Толи я красивей всех,
Толи врет мне зеркало?

Станислав:
Смотрит прямо Зеркало,
Смотрит — удивляется,
Что такая красота
В нем не отражается.

Приезжий:
Весь народ уже хохочет
От стиха задорного,
Только почему Оксана
Так молчит упорно?

Станислав:
Да хоть весь честной народ
За живот возьмется...

Радомир:
А твоим Оксана шуткам
В жизнь не рассмеется.

Оксана:
Год молчал медведь в берлоге,
А Оксана не молчит,
А Оксана, между прочим,
И медведя рассмешит.

Дашутка
(выскакивает из толпы):
А Оксана, между прочим,
И корову рассмешит.

Радомир:
Солнце над землей встает,
В поле яблоня цветет, —
Все, что надо человеку
Бог заранее дает.
Ну, а если все дают —
Для чего нам нужен труд?

* * *

Но ответа не услышал
Радомир на свой вопрос,
Он как камень придорожный
К месту своему прирос.
Сквозь сознания туман
Облик давешний явился,
Но теперь он прояснился,
Косы девичьи и стан,
Взгляд из тьмы тысячелетий,
Голос, уносящий ввысь:
«Я же рядом! Оглянись!»

По рядам пронесся гул:
— Парень, ты там что, уснул?

Взглядом Радомир обводит
Лиц сливающихся строй,
Но никак он не находит
Той единственной одной,
И прозревшие глаза

Застилает так некстати
Набежавшая слеза.

— Радомир, ну что же ты! —
Кто-то дергает упорно
Парня снизу за штаны.
Он к Дашутке приседает
И на руки поднимает,
И от детского тепла
Вдруг покой приобретает.
А, быть может, лишний вес
Опустил его с небес,
Дал увесистость мышленью,
Основательность решенью,
Подсказал ему слова
Для людского оглашенья.

Радомир:
Люди добрые, Оксана,
Я скрывать от вас не стану.
Всех, кто праздник сей устроил,
Благодарно помяну,
Душу он мою настроил
Как звенящую струну.
Я услышал зов сердечный
Той, с кем связан я судьбой,
С кем прошел я через Вечность,
Той единственной одной.
Она ждет меня, я знаю,
Верит, что ее найду.
Я покину состязанье
И искать ее пойду.
Может, за леса и горы
Поведет меня мой путь,
Долгим будет или скорым —
То, что будет, будет пусть.
Извини ты мне, Оксана,
Заблуждения мои,
Ради нашей детской дружбы

Зря обиды не храни.

Велимудр кивнул довольноно,
Ахнул, удивлен, народ.
А Оксана что ответить
Даже сразу не поймет,
Лишь слезы бежит росинка:

Оксана (тихо):
Вот и приросла рябинка!

А Дашутка, примостившись
Поудобней на руках,
Объявляет Радомиру
Скажем прямо, мат и шах.

Дашутка:
Ну, куда же ты собрался
Сразу в дальние края?
Далеко ходить не надо.
Это я — судьба твоя!

И над головой девчушки
Образ ясный вдруг возник:
Там под тихую рябинкой
Ласково журчит родник,
На любимого со смехом
Брызжет девушка водой,
Радуга как нимб сияет
У него над головой.
Следующая картина —
Высока стоит рябина,
Посреди ее ветвей
Трель выводит соловей.
Та, что девушкой была —
Женщина с седой косою
И с улыбкой молодою —
Птахи слушает мотив,
Полный счастья и покоя.

А седой мужчина статный
Машет женщине рукой,
Рядом с ним с грибов лукошком
Мальчик топчется босой.
Женщина легко взлетает
На пригорок, обнимает
Двух родных своих мужчин...
И тут образ тает-тает
И развеялся как дым.

Стало тихо, а народ
Весь стоит, открывши рот,
Только дед лишь Радомира
Объявляет всему миру.

Дедушка Радомира:
А ведь мальчик этот — я!
А, Дашутка, ты, выходит,
Что прабабушка моя?

Радомир, биенье сердца
Не пытайся и унять,
В девочку спешит вглядеться,
Что-то взглядом отыскать.
Зрит не губы, а улыбку,
Ловит не глаза, а взгляд,
Жесты и телодвиженья
Так о многом говорят.
И когда вдруг стало ясно,
Что обрел свою мечту,
Обнял он движеньем страстным
Не ребенка, а жену.
А Дашутка тихо шепчет.

Дашутка (шепотом):
Радомирчик, ты прости,
Я немножко задержалась
На космическом пути.
Опоздала вот родиться,

Но я буду торопиться,
Буду я к тебе расти,
Буду кашку с маслом кушать
И тебя я буду слушать.

И не в силах усидеть,
К ним Оксана подбегает
И влюбленных обнимает,
А сама со смехом вместе
Солону слезу глотает —
Радости и облегченья,
И грустинки есть налет,
Отчего там слезы градом —
Кто, богинь, их разберет.
К другу Станислав подходит
Со степенностью, но вот
Вся степенность пропадает
И в охапку их хватает,
А вокруг уже народ
Затекает хором.
Ух ты, грянула гармошка!
Кто-то ходит колесом!
Разливается веселье
Над опушкой и бутром,
Над рекою и над бором,
И над Матушкой-землей,
И во всем вселенском хоре
Ликованье и покой!
И еще один свидетель
Возрождения Любви
Легким дождиком роняет
Слезы радости свои.

После дождя

*Песня Радомира, по мотивам песни
О. Фельцмана и М. Рябинина.*

Дождь порой на Неба слёзы похож,
Солнца радостью и светом согрет.

И Земля с волнением
ждёт каждый дождь
С той поры, как существует
Белый свет.

После дождя светлого и долгого,
После дождя тёплого и доброго,
После дождя щедрого и звонкого
Приходят чудеса.
После дождя деревья распускаются,
После дождя люди улыбаются,
После дождя влюблённые
встречаются,

Синеют небеса
После дождя.

Дождь благодарю, который прошел,
Столько Жизни
и Любви он подарил
Будет всё у нас с тобой хорошо,
Нам дождем Творец
об том говорил.

После дождя светлого и долгого,
После дождя тёплого и доброго,
После дождя щедрого и звонкого
Приходят чудеса.
После дождя деревья распускаются,
После дождя люди улыбаются,
После дождя влюблённые
встречаются,

Синеют небеса
После дождя.

Ступи на Землю, дождем умытую,
Славь ее, Солнцем залитую!
Небо, венцом Радуги увитое,
Благословляет нас
После дождя!

* * *

Смолит в небо Велимудр,
Улыбается,
А у ног его детишки
Разбираются.

Мальчик:
Знаешь, что в этой истории
Показалось мне смешней всего?

Девочка:
Что Дашутка, с которой играли мы,
Оказалась еще и прабабушкой?

Мальчик:
То, что счастье, которое Радомир
Собирался искать на краю Земли,
Он держал в это время
в руках своих.

Велимудр:
Да, ты прав, и смешно, и загадочно,
Что легко разглядеть
звезды дальние,
Что прозреть дано в глубь материи,
А увидеть то, что в руках твоих
Не всегда порой получается.

Девочка:
И зачем так Богом придумано?

Мальчик:
Наверно, чтоб жить интереснее,
Это как игра в прятки детская.

Девочка:
Ну, а если они бы не встретились?
Если бы ошиблись в выборе?

Мальчик:
Вся Вселенная им помогала бы,
От травинки до хищника грозного,
От планет до законов космических.

Велимудр:
Так росток под землей к свету
тянется,
Направляется он точно
к Солнышку,
Не растет вверх корнями, не путает.
Помогает ему не запутаться
Земли-матери притяжение.

Мальчик:
Так и люди друг к другу
притянутся,
Даже сами порой не заметивши.

Девочка:
А турнир-то сегодня
продолжится?
Кто окажется победителем?
Кого выберет наша Оксаночка?

Словно девочку услышав,
Вновь Оксана выступает,
Призывая быть потише,
Руку поднимает,
Площадь, полная веселья,
Быстро замолкает.

Оксана:
Мы свидетелями стали
Истинному чуду,
Свет его нас всех коснулся,
И мой мир перевернулся,
Я скрывать не буду.
Ручеек вот запрудит

Веток старых гряда,
Но весною половодье
Унесет запруду.
Чувства вырвались на волю,
Сердце путь находит свой,
И ему подсказкой стало
Здесь увиденное мной.
Божий знак я понимаю,

Божий знак я принимаю,
Победителем турнира
Станислава объявляю.
Если любишь ты — не скрой,
Душу мне свою открой,
И тебе ответит дева
Всею искренней душой.

Благодарение

Песня Станислава и Оксаны.

Станислав:
Судьбе я благодарен и Творцу,
Родителям своим
и Матушке-природе

За то, что я могу стоять
лицом к лицу
С той, с кем связав свою судьбу,
Познать могу и счастье, и свободу.

С кем воплотить дано
в реальности мечты,
Творить свой мир
в согласье с Божьей волей.
О, как прекрасна, как прекрасна ты!
И целой жизни перед нами
Огромное цветущее весною поле.

Чудесна жизнь под небом
этим синим,
Земная ноша так приятна и легка.
С тобой, с тобой,
прекрасная богиня,
Готов я сотворить
Любви пространство на века.

Оксана:
Тебе я помогать готова
в сотворении великом,
Пройти с тобою жизни поле
в счастье и Любви,
Грядущие века манят
цветущим ликом,
А деток наших ты мечтой своей
Из космоса просторов призови.

Десять лет спустя

Подведение итогов —
Это хлеб для эпилогов,
Я скажу заранее:
Мне от вас не надо много —
Только лишь внимание.

Как случилось ухитриться —
Узелки все развязать —
Мне, признаться, не понять,
Но недаром говорится —
Сказка автора боится,
Только автор нашей сказки
Не на титульной странице.
Велика Вселенной сказка
Далека у ней развязка,
Нам читать ее и слушать,
Нам вдыхать ее и кушать,
И играть, и улыбаться,
Петь ее и ей смеяться,
Сказкой быть и сказкой стать,
И детей в нее рожать.
Посреди Большой Вселенной,
Сущностями населенной,
Под счастливою звездой,
На планете на родной,
На пригорочке неброском
Возвышается березка.
Подросла подружка наша,
И с годами только краше,
И, играя с облаками,
Солнцу веточками машет.
А от ветра дуновенья
Нежно к тополию прильнет,
И такое впечатленья
Будто пара вальс ведет.
А рябина, расцветая,
Вся стоит белым-бела,

Как невеста молодая,
Уж до клена доросла,
Дотянулася ветвями
И в блаженстве замерла.

А вокруг как будто годы
Одуванчики летят.
Ни пригорок дева всходит
Словно десять лет назад.
Ничего не изменилось —
Светлый облик, стройный стан,
Только с нею ясноглазый
Конопатый мальчуган.
С непосредственностью детской
Разглашает тайну нашу.

Руслан:
А скажи мне, тетя Даша...

Вы легко теперь поймете,
Что уже Дашутка — тетя
Без мальго девять лет
Довелось ей поучиться,
С малышами повозиться,
И она у них в почете,
Ходят хвостиком за тетей.

Руслан (настойчиво):
Ты скажи мне, тетя Даша,
Как вернется Радомир —
Так и будет свадьба ваша?

Даша:
Будет свадьба, не спеши,
Дни в блаженном ожиданье
Тоже дивно хороши,
И энергией творенья
Заряжаешься в тиши.
А любимый мой ко мне

Уже мчится на коне.

Руслан:
Вот кого ты поджидаешь
У рябины! Но постой,
Так выходит, что и папа
Возвращается домой!
И споем сегодня с ним мы
«Ты да я да мы с тобой»!

Оксана (подходя):
Видно наших ли мужчин?

Руслан:
Нет, пока туман один!

А пока друзья до срока
Едут, будто ненароком
Ускоряя бег коней,
Приглядимся мы к Оксане —
Как все ладно стало в ней!
И была она прекрасна,
Но теперь сияет счастьем,
Силой женской налилась,
Даже бабочки-стрекозы,
Маки позабыв и розы,
Рядом с ней хотят порхать.
То, о чем она мечтала,
В ней теперь легко узнать —
Стала вылитая мать.
А воглубь себя улыбка
Да округленький живот
Выдают, что уж Оксана
Сызнова ребенка ждет.

Руслан:
Мама, мама, а зачем
Повелел быстрее собраться
Велимудр мужчинам всем?

И чего хорошего
В городе заброшенном?

Оксана:
Тот приезжий, что когда-то
К нам на праздник приезжал,
Обнаружил склад оружия,
Что два века пролежал,
И угрозу для природы
Он большую представлял.

Руслан:
Едут! Едут! Вижу — едут!

И мальчишка во все ноги
Припустился по дороге.

Оксана (смеясь):
Да куда ты? Далеко!

Но уже вослед и Даша
Мчится пущенной стрелою,
Только облачко пылится
Под ногою под босою,
И Оксана за сестрою
Замыкает вереницу
Водоплавающей птицей.
Нам, я думаю, не надо
Встрече родственной мешать,
Все объятья-поцелуи
Лучше здесь нам переждать,
Под березкой летом знойным
Правда, чем не благодать?

Впрочем, ждать и не пришлось,
Не успел глаза сомкнуть —
Подъезжает кавалькада,
Завершая долгий путь:
Радомир с его невестой,

Обнявшись, уселись тесно,
Станислав пешком идет,
В поводу коня ведет,
А свою жену и сына
Посадил коню на спину,
И о древнем городище
Свой уже ведет рассказ,
Что доносится до нас.

Станислав:
Там дома деревьев выше
Но жилье — точь-в-точь гробы
Камень — стены, камень — крыша
Камень — подоконники
И кругом — столбы, столбы
Мы про них сказали бы,
Что столбопоклонники.

На груди у Радомира
Станный вывешен предмет —
Груша грушей, а не скушать,
И прозрачная на свет.

Даша:
Это что за украшенья,
В чем его предназначенье?

Радомир:
Я его на грудь повесил
Просто, чтобы не разбить,
На досуге чтоб подумать —
Что такое может быть?

Руслан:
Это, может быть, скульптура?
Или куклы голова?

Оксана:
А прозрачно, чтобы видно

Было мысли и слова.

Держит Даша на ладони
Удивительный предмет.
Вдруг спираль внутри предмета
Раскалилась, вспыхнул свет.
Дева руку опускает —
Свет куда-то исчезает.

Даша (смеется):
Поняла — предмет у всех
Вызывать назначен смех!

Оксана:
Дай-ка мне! Ой, горяча!

Станислав (вспоминая):
Это лампа Алладина,
Нет-нет, лампа Ильича.

Даша:
Радомирчик, я надену
Эту лампу в хоровод?
Завтра наш с тобою праздник,
Завтра Троица придет.

Руслан:
Велимудр меня спросил,
Что такое Троица?

Станислав:
И каков ответ твой был?
Папа даже на мгновение
Коня остановил.
Все с внимания излишком
Посмотрели на мальчишку.

Руслан:
Был ответ коротким мой:

Ты да я да мы с тобой.

Радомир:
Ого-го! Хитер вопрос,
А ответ насколько прост!

Станислав:
Ты да я — все видимы.
А вот что такое «мы»?
Что же нас соединяет?
Кто невидимый и третий,
Что единством наделяет?

Даша:
Любят двое — это так,
Но простым заметно взглядом,
Что всегда Любовь их рядом.

Оксана:
Друга два, но если нужно
Силы их утроит Дружба.

Радомир:
Семь отдельных человек,
И у каждого свой век,
А семья из них одна,
Будет вечною она.

Руслан:
Троица — не то, что три,
А что едино изнутри.

Станислав:
Кто отделен — тот убог,
Кто едины — те и...

Руслан:
Бог!

Пробежал озноб мурашек,
Каждый словом ошарашен,
Сердце колоколом бьется,
Никак не успокоится.

Оксана:
Сколько нас бы здесь ни стало —
Мы навечно Троица.

Поле

*По мотивам песни
Суфьи Михайловой.*

Бог, он у каждого из нас свой,
И мы молимся подчас так,
Как настроена душа
каждого из нас.

Жизнь прорастает из сердец
Так, как захочет человек.
Жизнь — это сердца аромат,
Если сам себе не враг.

Припев:
Мы соберёмся вместе на поле,
В нашем пространстве Любви.
Мыслью сольёмся
в светлом просторе,
Скажем друг другу: «Твори!»

Бог, он для каждого из нас — свой,

В каждом сердце он искрой той,
Что Любовью озарит
вечность Бытия.

Бог — это вместе Я и Ты,
Бог — и планеты, и цветы,
Свет, согревающий поля,
и слеза дождя.

Припев:
Мы соберёмся вместе на поле,
В нашем пространстве Любви.
Мыслью сольёмся
в светлом просторе,
Скажем друг другу: «Твори!»

Рай! Распускаются цветы.
Рай! Разрастаются сады.
Рай! Рассыпают соловьи
Трели утренней зари.
Рай — это край, где ты живёшь.
Рай — что посеешь, то пожнёшь.
Рай — здесь все планы бытия
Сотворит душа твоя.

Припев:
Мы соберёмся вместе на поле,
В нашем пространстве Любви.
Мыслью сольёмся
в светлом просторе,
Скажем друг другу: «Твори!»

1.04.2010

Сама Любовь

Стихи разных лет

Эти стихи интересны, пожалуй, тем, что показывают путь становления мировоззрения.

Под действием не только жизненных обстоятельств, но в том числе и самих стихов, которые есть не одно лишь самовыражение,

а общение с живой стихией языка, с культурой и историей своего народа, с Мирозданием, с Богом. Стихи и песни, как и Слово вообще, имеют свойство влиять на действительность, становиться программой, воплощающейся в жизни.

Я взойду над миром солнцем,
Я прольюсь над ним дождями,
Чтобы только мой цветочек,
Чтобы милую лелеять,
Чтобы было ей привольно
Посреди меня подняться.

К огню не прилипает грязь.
И мне растить тебя — не труд.
А там, откуда ты взялась,
За нас волнуются и ждут.

А захочется голубке —
Голубым я стану небом,
Подхвачу её под крылья,
Унесу её на звёзды,
Будет прямо в душу литься
Музыка из сфер предвечных.

Легко понять судеб язык,
И все ошибки прощены.
Мне выдан княжеский ярлык
Во имя будущей княжны.

Книга Бытие

Земля была безвидна и пуста,
И тьма над бездною,
И Божий Дух носился над водою,
Власть обретая над самим собою.

А когда она устанет,
Лепестки уронит наземь,
Сложит крылья под подушку,
Я её укрою ночью,
Погашу на век светила,
Поцелую и растаю
До поры.

И, отражая сотворенье в целом,
Любой младенец укрощает тело.
Глаза и руки подчиняя воле,
Ища тепла и избегая боли.

Скажи мне правду — чья ты дочь?
В который раз ты на земле?
И чем могу тебе помочь
Невзрачный я — такой тебе?

И сам Творец, младенцу подражая,
Творит миры без усталости, играя.
И так себя забавно ощущать
Солдатиком в руках дитяти.

Так с неба падает звезда
Для Солнца утро прочертить.
Тьма не доставит ей вреда,
Ей даже искру не затмить.

Не слушать музыки,
избавиться от книг,
И в целостность
невежества спуститься,

Перевернувши жизни черновик
Новорождённой чистоты напитокся.

Не видеть денег,
женщин не познать,
Остаться при одном существовании,
И лишь затем глаза на мир поднять.
Дать каждой твари истинное званье.

Оберегая девственность свою,
Лишь истину в себя впитать
по капле,

И на веку лишь раз сказать
«люблю»,
Но так, чтоб пути тяжести ослабли.

И прочитать лишь
несколько страниц,
Из тех, что за спиной

рождают крылья,
И позволяют опуститься ниц
Пред вечной музыкой,
что мы давно забыли.
* * *

Слепое знание не выше зрячей
веры,

Конечный ум не шире бытия,
Но сердца сокровенные размеры
Включают бесконечности в себя.

Рассудочностью
очевидность губишь,
Лишь сердца очи видят суть вещей,
Познать нельзя того,

чего не любишь,
Непостижимое же любитесь сильней.
Захлопни книгу и отверзни очи
И дом, и душу свету распахни,
И то, что вера с совестью пророчат,
Исполни, ни секунды не тяни.

Что есть у меня

Вот и камень в степи — один,
Вот и клён — не в ряд, невпопад.
Но земли этой я всё же сын,
Я дыханьем её и теплом богат.

Что и есть у меня? — пара глаз
Видеть рек её ширь и гладь,
Отличать прекрасное от прикрас
И лишь то иметь,
что нельзя продать.

Что и есть моё? — пара рук
От земли творить чудеса:
Направлять плодородный плуг
И пристраивать к дому леса.

Что и есть со мной? — голос мой,
Бывший колос ржаных полей.
Невелик, но листвою лесной
Славу шепчет земле моей.

Малыш

Кормим мы его и поим,
Обуваем-одеваем,
Спать уложим после сказки, —
Он пока ещё малыш.
Мы таким его и любим,
Повзрослеть ещё успеет,
Наживёт себе заботы.
А пока — играй, малыш!

И никто не догадался,
И никто мне не поверит,
Что своей игрою детской,
Удивленьем-открываньем,
Повтореньем-осмеяньем
Наши юные атланты

Мир удерживают весь.

Своим первым робким шагом
Утвердят горизонтальность,
Неуверенностью башни
Бога с неба призовут.
Их улыбкой первозданной
В этот мир любовь нисходит,
Безутешными слезами
Льются горе и печаль.

Ах, какими пустяками
С их всемирной точки зренья
Наши выглядят заботы
О будничном и насущном.
Если знали б, мы, наверно,
Отвлекать их постеснялись,
Стали б тихо за спиною:
«Мы с тобой. Играй, малыш...»
* * *

Своё пыльное небо протрите
И восхода зажгите свечу,
И Вселенской иконе молитесь —
Только ей Божий лик по плечу.

Обитайте в стенах мироздания,
Осмеяв роскошь прежних лачуг,
Назначайте богиням свиданья
В нежном сердце любимых подруг.

И шитом беззаветной надежды
Свою веру и род оградив,
Позабудьте, кем были вы прежде,
Ждите славы иной впереди.
* * *

Прислушайся, останови дыханье,
Проникнись вдохновенной
тишиной,
И вдруг из сквозняка и колыханья

Возникнет звук окраски неземной.

И, родником журча и разрастаясь,
Он захлестнёт, накроет с головой,
Насквозь пронизжет,
трепетать заставит
И явит мир, оставленный тобой.
Он узнаётся сразу, за мгновенье —
Как в этой жизни первая любовь.
Пустая форма трезвого сомненья
Заполнится навеки до краёв.

И эхом отдаётся в сердце слово,
Что раньше боги ведали одни.
Теперь ты знаешь всё
и можешь снова
Вернуться в явь.
И не забудь — вдохни.

Новый Год

Новый год налетит как метель,
всё, что звал и хотел,
всё, чем жил и старел,
заметёт, запылит, заглушит.

Новый год
разорвёт-развернёт,
обнажит, распакует
в целлофане иссохшую душу.

Новый год —
это новым огнём
с каждым днём, с каждым днём
наливается Солнце
и озонной дырой
распахнёт надо мной
в мир иной —
а, быть может, в тот самый —
оконце.

Новый год —
это снова весна
пробуждает от сна
синеглазый российский
подснежник,

и Земля зацветёт,
запоёт, запоёт
и обнимет тревожно и нежно.

Этот год не прейдёт
и не канет под лёд,
всё, что он принесёт,
всё пребудет на свете вовеки,

для добра и для зла
не достанет числа,
но дождутся весла
по границам текущие реки,

и в пыли, и в дали
от земли до земли
понесут нас и бросятся в ноги
дороги,

и найдутся в траве,
и родятся внове,
и вернутся, предстанут
на пороге великие боги.

Песенка Дяди Физика

Жил да был мальчишка
Любопытный слишком,
Лет ему, наверно, как тебе.
Теребил он маму:
Сколько в доме граммов
И волос на умной голове?

Где сидят фазаны?
Где зимуют раки?
И куда гонял Макар телят?
И тогда в подвале
Книжки отыскали —
Сам и разбирайся, говорят.

Кто придумал праздник,
Праздник День рождения,
Пасху и весёлый Новый Год?
И из этих книжек
Дядя Физик вышел,
Вышел и обратно не зайдёт.

Бродит он по свету,
Ищет он ответа
На любой мальчишечий вопрос.
Почему в полоску
Кошки и матросы,
А у Дед Мороза красный нос?

Детям-почемучкам
Чтоб не было скучно,
Дядя Физик дать готов ответ —
Сколько звёзд на небе,
Сколько дырок в хлебе
И волос на умной голове?

Плоды

*По плодам их узнаете их.
Матф. 7, 16*

Налитый силой золотистой
Антоновки румяный плод
Улыбкой раздвигает листья
И просветляет огород.

Такой культурный и домашний,

Такой продажный и родной,
Он сотворён ажиотажной
И преходящею рукой.

А на задах за дымом банным
Округлый выявил бочок
Вечнозелёный, первозданный
Непритязательный дичок.

Опять зима отступила без боя,
И в зеркало улиц глядят дожди.
И люди, идущие рядом с тобою,
Спешат куда-то, а ты — подожди.

Вглядишься на миг
в городской муравейник,
Очнись от угара пустого дня.
Пусть стынут пальцы
в перчатках осенних —
Душа в чистоту окупётся дождя.

Пусть капли канут
в беспамятных лужах,
Но только вместе они — вода.
Отдельности пафос
им просто не нужен.

Так было, и есть так,
и будет всегда.
Тебе, человек,
в дожде мироздания
Отмерено тоже — от сих до сих.
Значенье твоё в дождевом океане
Не меньше, но и —
и не больше других.

Глядят лужи в небо,
от капель моргая,
И целое небо вместилось в них.
И счастья отмерено каждому, знаю,

Не больше, но и —
и не меньше других.

* * *

Ушли метафоры,
сравнения, загадки,
Настало время истин прописных.
Снимаем кожу ликов наносных
И предстаём пред всякие нападки.

Неуязвимые, мы улыбнёмся брани
И, лучезарные, осушим море слёз.
И мир грядущий на земном экране
Проявится, последний, сняв вопрос.

Аркаим

Усталое небо родное
Всё так же притянет твой взгляд.
Нас сто поколений с тобою
Разделят и соединят.

Вдохнёт Мать Земля, и растают
Озёра в назначенный час.
Мы в шелесте волн их оставим
Заветное слово для вас.

А нас позовёт путь далёкий
На встречу с небесным огнём,
Мы судьбы племён одиноких
Своей судьбой переплетём.

Вернусь я такой же весною
С просветом иной высоты.
Я, может быть, стану тобою,
А, может быть, мной станешь ты.

Из Книги

Притч Соломоновых

Преизбыточно в мире всё,
Чаш пустых Господь не творил.
Что ж до рта ты не донесёшь?
Что ж руки ты не утрудил?

Лень вперёд людей родилась,
И уловок у ней не счесть:
У неё только деньги — грязь,
И бесхлебье у ней за честь.

Небеса дарят дождь и свет,
И земля родит хлеб и жизнь,
Словом делится стар и сед —
Поучись у них, поучись.

Поучись пойдя к муравью:
Ни бича над ним, ни царя —
Собирает жатву свою,
Не теряет минуты зря.

Солнце встало — и ты вставай,
День потеет — и ты трудись.
Будет мягок твой каравай.
Худоба-беда, отвяжись!

* * *

Видишь зарево над волнами?
Это в мир низошла Любовь,
И уже обитает с нами,
И уже согревает кровь.
Отпусти свой веночек на волю —
Волны тоже служат Любви —
Белой лебедью, солью соли
До любви своей доплыви.

Свет очей, освети дорогу
В зачарованный терем твой,

И крылатый мой конь не дрогнет,
Нарушая небес покой.

Я светлицы твоей достигну
И приму на чело печать.
Мост небесный радугой
выгнется —
День грядущий с былым связать.

Тень

Я — тень твоя. Куда идёшь ты?
Я с тобой!
И вслед тебя мои движенья
благородны.
Я только контур —
тёмный и холодный —
Но близ тебя и я почти живой.

Я немощен один.
С тобой могуч и скор,
Ничто мне времена,
преграды, расстоянья.
Признаюсь, я дышу
в такт твоего дыханья
И шевелю губами
во весь твой разговор.

Я — тень твоя, твоих одежд
немое волоконце,
Бегу ли впереди,
свернусь ли возле ног —
Мне зябко, я в пыли,
я вечно одинок,
Я — тень твоя, и ты
мне заслоняешь Солнце.

Безмятежность

Уходит день, но Солнце светит
С обратной стороны Земли.
Там носятся по лужам дети,
В ручьях пускают корабли.

Уходит год, приходит новый —
А грач, не зная счёт времён,
Птенцов выводит бестолковых —
Таких же точно, как и он.

Века идут по миру прахом,
Легенд оставив след скупой.
А семена, не зная страха,
Из праха восстают травой.

И веки глаз одно мгновенье,
Мигая, заместят другим.
А мы всё то же вдохновенье
Вдохнём — и песней улетим.

* * *

Каждый живёт, как хочется.
Кому-то в небе летается.
Кому-то по дому хлопочется,
Кому-то по свету шатается.

Любят — кому полюбится.
Злятся — кому так нравится.
И одним земля — крутится,
А другим на слонах катается.

Так я и решусь на вольности,
Всё сделаю, как желается
И брошу работу — полностью,
Ну, сколько в городе маяться!

Рассвету спую вполголоса,
Росу соберу по капельке.

Пусть ветер ласкает волосы,
А я рассмеюсь, как маленький

Странник

Странник вольный, сердцу милый,
Всем знакомый, всем родной,
По росе, с утра остылой,
Путь прокладывает свой.

Разбегаются дороги,
Обнимая шар земной.
И трава ласкает ноги,
Ждёт и помнит дом родной.

Ищет он любви и света,
Ищет солнце милых глаз,
Сердцем чувствует их где-то,
И отыщет среди нас.

За подкладкой бродит ветер,
Море хлопает в ногах,
Он на Солнце сушит свитер,
Кладет Землю в головы.

Милая моя

(в диалоге с Ю. Визбором)

Тают сомненья в сиянии
новой весны.
Радостно плещет ручей
у янтарной сосны.
Жаром души отогреем
мы угли костра.
Кончилась ночь и настала
для счастья пора.

Милая моя, солнышко лесное,

Встретились мы здесь —
здесь наш дом с тобою.

Милая моя, солнышко лесное,
Здесь мы на века счастливы с тобою.

И отзывается целой симфонией лес
На дирижёрские всплески
влюблённых сердец.

И обнимает волшебной
волной аромат
Наш незатейливый дом,
наш изысканный сад.

Милая моя, солнышко лесное...

В центре Вселенной,
у самого края земли
Дети и кедр, берёзки
и внуки выросли.

А наверху рядом с солнцем
плывёт самолёт:
Те, кто свой дом не нашёл —
пусть и вам повезёт.

Милая моя, солнышко лесное...

Маме

Я хотел бы рассказать,
что ты значишь для меня,

Руку твою взяв руками.
Мне тепло, как от огня,
мне светло, как в свете дня —

Это я приехал к маме.
Я хотел бы спеть тебе,
что сиянье глаз твоих

Возвращает душу в детство.
Мир огромный вдруг затих,
нас приветствуя двоих,

Вспоминая тайны действо.

Я хотел бы так прожить,
чтобы радовать тебя
Песней, внуками, цветами.

Чтобы песню заведя,
чтобы внуков голубя,
Счастлива была ты с нами.

Мне хотелось бы узнать
в пра-пра-правнучке твоей
Взор твой ласковый и чистый.
Чтоб тебя на руки взять,
чтобы к солнышку поднять,
Смех услышать твой лучистый.

Детская любовь

(для спектакля
«Радомир и Любомила»)

Любовь бестолковая детская,
Приходишь нежданно-негаданно —
Наивная, чистая, светлая —
Загадку или наградою.
Зачем же ты в душу незрелую
Нисходишь — неужто
бессмысленно?

Её не по возрасту делаешь
Серьёзной, глубокой, возвышенной.

И каждое дело привычное
Любовь освятит нежным пламенем.
И вышивка станет обычная
Знаком, знаменем, знаменем.
А травка любая любимому
Вплетётся в венец веткой пряною —
Чтоб мимо когда ни проехал он,
В нем память той встречи
воспрянула.

Так, образом милым пропитана,
Девчужка становится суженой,
Великое счастье явит она,
Никто другой будет не нужен ей.

Любовь бесконечная вечная
Пробьётся сквозь все воплощения.
Так детской мечтою намечено,
Так повелевает Вселенная.

Посоветуй мне, Любовь

(для спектакля
«Радомир и Любомила»)

— Посоветуй мне, Любовь,
Как мне стать красивой самой,
Чтоб, меня завидев вновь,
Понял милый: «Вот она!
Вот она, Любовь!»

— Вместе с Солнышком ложись,
Вместе с птицами вставай,
Словно кошка негой потянись
И росой цветочною тело омойвай.

— Научи, Любовь, меня,
Как счастливым сделать мужа,
Чтобы, севши на коня,
Он уже мечтал вернуться
на исходе дня.

— На прощанье поцелуй,
А при встрече обними
И с Любовью целый день
Жди, жди, жди и дом твори.

— Подскажи ты мне, Любовь,
Как нам вечно не расстаться,

После смерти вновь и вновь
В каждой жизни повстречаться.

— Осветить последний взгляд
Надо вам мечтой о встрече,
Внуки ваши возродят вас
В дом родной, в сад родной
и в Вечность.

Кедр

Я на ветру стою среди Вселенной,
Манящей вдаль неведомой красой.
И как в потоке лет и поколений
Мне не забыть дом предков,
дом родной?

Я посажу орешек тёплой рукой,
И ласкою, и нежностью согрею.
Расти-расти, мой кедрик,
корень мой,
Я свет твой отыскать всегда сумею.

Как мотыльки на свет моей свечи
Из тьмы веков слетятся те,
кто был любим и дорог.

Величественный кедр
маяком в ночи
Нас призовет
с космических просторов.

Мы встанем у корней,
обняв за плечи,
От Солнца щурясь,
к ветвям взор поднимем.
Из дней и лет они
соткали Вечность,
И Родина ромашкою простой
цветёт под ними.

Вдохновение

Стихи 2008 – 2009 гг.

Я стихи писал раньше, но вдруг пошли другие — светлые и сильные. Писались они быстро, почти без раздумий, на слух: подходит слово — не подходит. Стал показывать людям, им нравилось, но окончательно убедило меня в силе этих стихов то, что сказала мне дочь: «В следующей жизни я прочитаю эти стихи и все вспомню!» Где и когда к ней придут эти строчки — из семейного архива, из глубин Всемирной паутины или из этой книжки, сохранившейся в какой-нибудь библиотеке? Но хочется воспользоваться случаем и сказать:

«Здравствуй, дочь! Вот мы и встретились снова. Представляю, какая ты стала — прекрасная, радостная, сияющая счастьем богиня. Иной ты и быть не могла в этом новом — хотя для тебя уже и привычном — мире, где люди живут в счастье и согласии с собой и Природой. Ведь об этом мы с тобой мечтали, ради этого строили наше поместье, наш дом, наш род. Оглянись, наверняка я сейчас где-то рядом. Найди меня глазами, улыбнись и почувствуй мою Любовь!»

Дом

Все мы были когда-то маленькими,
У родителей у своих
Вечно путались под ногами,
А потом стали ростом с них.
А потом разбрелись по свету,
Только помним — давным-давно
Нам звенело кузнечиком лето
И стучало дождем в окно.
И звала нас к обеду мама,
И строжил за проказы отец,
И не будет священной храма
Чем тот дом, где ты рос, малец.
Этот дом за семью горами,
Этот храм за дымкою лет,
Но он будет воссоздан нами —
Это вечный для нас завет.
Только, прежде всего, не стены,
Только, прежде всего — душа,
Та, с которою непременно
Жизнь становится хороша.
А от счастья родятся дети,

И однажды, взглянув в окно,
Позовешь их —
и вспомнишь летний
Вечер, бывший тогда, давно.

Жизнь

Прекрасна Жизнь
под Божьим небом,
Велик и чуден Рай земной.
В достатке здесь Любви и Хлеба,
Здесь есть Свобода и Покой.

Тебе открыты все Дороги,
Поля и Горы и Моря.
И мы в Раю, конечно, Боги,
Что Рай лелеют и творят.

Сиянем Глаз согреем Солнце,
Росой Души омоем Лес,
И наших Песен колокольцы
Доносят Птахи до Небес.

И Правду Жизни признавая
И Целомудрием дыша,
Любовь приходит к нам святая,
И тает в Нежности Душа.

И Сладость Ласки воплощает
В Телесность вечную Мечту.
Продлится Род во Славу Рая,
Благословит Бог Красоту.

Язык

Язык родной — такое чудо,
Привольный, ясный и живой,
Врачует словом он простуду,
И ведаёт миров судьбой.

Ему подвластны ветры, боги,
Вселенной даль и дома близь,
Он сдвинуть может гор отроги
И зародить во чреве жизнь.

И память воскресить
дней прежних
Творца раздать нам благодать
И он один Любовь и нежность
Способен милой передать.

Россия

Россия, Родина моя,
Страна лесов и гор высоких,
Девниц и женщин светлооких,
Где был рождён для счастья я.
Восходит Солнце над полями,
Сзывая взоры васильков,
И я лететь к нему готов
И славить песней и делами.
Цвети, Российская земля,
Неси свою надежду, веру,

Любви завет и слова меру.
Россия — ты судьба моя.

Возвращение

Знаю Свет и верю Богу,
Даль прекрасна и чиста,
Жизни древняя Дорога
В милые ведёт Места.

Здесь обрёл Я Плоть у Мамы,
Здесь нашёл Вселенной Грудь,
С Молоком впитавши прямо
Млечный вечный звездный Путь.

И дивясь Природы Диву
Ползал в ласковой Траве.
И с Отцом, вцепившись в Гриву,
Мчал на солнечном Коне.

Здесь познал Добро и Силу
Мудрых вещей Русских Слов.
Здесь Пространство сотворила
Роду моему Любовь.

Здесь любимая Богиня,
Разомлевши от Мечты,
Зачала под Небом синим
Сына Божьей Чистоты.

Принял здесь Его на Руки,
Поднял к Солнышку во Свет.
Дети наши здесь и Внуки
В Счастье жили много Лет.

Здесь опять увидел Маму
В милой Правнучке своей
И Отца в Юнце упрямом,
Что ухаживал за Ней.

Здесь, обнявшись с Ладой нежно,
Плоть седую отпустил,
Чтоб вернуться новым, прежним,
К Той, навек что полюбил.

Знаю Свет и верю Богу,
Даль прекрасна и чиста,
Жизни вечная Дорога
В милые ведёт Места.

Начало

Начнём с Начала,
Прошное осмыслив,
Начнём опять с Доверия Любви,
Года другими Мерами исчислив,
Откроем Вечность
Счастья впереди.

Откроем Вечность Нежности
и Лада,
Познаем Свет Творенья и Мечты,
И Смех Ребёнка станет
Нам Наградой
И Бога Взгляд с исконной Высоты.

Воин

Я — Воин Света, Луч,
летающий прямо,
Любовь и Лад несущий для Земли,
Темницы открывающий и Храмы,
До Срока прозябавшие в Тени.

Союзники Мне Ветры и Дельфины,
Цветы и Боги, Музыка и Смех.
И Днём, и Ночью
Радостью творимой
Возводим МираЗдание для Всех.

Ткём Полотно Судьбы
для Всех единой,
В котором Воля сплетена с Мечтой,
Встречаются Сердечек Половины
И Счастьем расцветает Миг любой.

Охвачена Природа Ликованьем,
Сияют Очи звёздной Высоты.
И даже Тень светиться начинает
Во Вдохновенье Божеской Мечты

Настало Время, и восходят к Свету,
Асфальт пробивши,
Свежести Ростки.
Встаёт Заря над молодой Планетой,
Влюблённой в Жизнь...

Богородица

Что лучше может быть,
чем Женщины и Дети?
Лишь Женщина
с Младенцем на Руках,
И Счастья Взоры,
слившиеся в Свете,
Рот, ищущий Любви и Молока.
И Грудь, дарующая Веденье и Долю,
И Чистота, струящаяся в Мир,
Над ними Небо, давшее им Волю
Творить, рождать
и быть счастливыми.

Май

Май Труда, Весны, Победы,
Светлый месяц Торжества
Канонады звук изведав,
Распускается листва.

Переждав лихие годы,
Вновь залился соловей.
И вернувшись из похода,
Обняли отцы детей,

И прижали к сердцу милых.
Застучали топоры.
Силушка играет в жилах,
Застоявшись до поры.

В общем слились ликование
И природа, и народ.
Этот Май войдёт в преданья,
В нас навечно он войдёт.

Свет

Посмотри — и ты увидишь:
В Мирозданьи нету тени,
Даже тень — источник света,
Даже тьма несёт посланье
Звёзд далёкими лучами.
Даже самые темницы
Заключённым в них пророкам
Посылают озаренье
И даруют пониманье.
Океанские глубины
Озаряют порожденья
Заповедной жизни донной.
Посмотри — и ты увидишь,
Свет из глаз твоих исходит,
Он ласкает клён и камень,
Согревает птиц и кошек,
Обнимает дом и Землю.
Свет души питает Солнце,
Свет в окне питает душу,
Свет в глазах — Любовь питает,
Свет Любви есть Белый свет.

Жрец

Мы в солдатики играем,
Их в отряды собираем,
И в походы посылаем,
И кричим за них «Ура!».
И солдатики не знают,
То, что ими управляют,
Они падают, страдают,
А для нас это игра.

Вот и в шахматы играя,
Мы коню не объясняем,
Почему мы им шагаем
Не вперёд, а уголкем.
Пешек строй шагает с левой,
И по правилам по древним
Пешка станет королевой,
Но не станет игроком.

И вчера сказал я маме:
«А, возможно, что мы сами,
Служим пешками, конями
В непонятной нам игре?
Может кто за облаками,
Управляет тихо нами —
Снами нашими, словами,
Войнами или пирами,
И смеётся, что хитрей».

И вздохнула мама: «Что же,
С этим мы поделаться можем?
Он такой же — плоть и кожа
Но богаче и умней.
Нас он держит в чёрном теле,
Чтобы мы не поумнели,
Чтобы мы не захотели
Стать вольнее и добрей.

И доносят нам газеты
Его мненья и советы,
И картины, и сонеты
Мысли подлые несут.
И учебники, и драмы,
И родители, и храмы
Под влиянием программы.
И спасёт лишь Божий суд!»

«Не грусти, — сказал я, — мама.
У меня своя программа.
Чтобы честно жить и прямо
Под Божественным крылом.
Под весёлой сенью леса
Мы свою сыграем пьесу
Без начальников и прессы,
Только тихий добрый дом.

Пруд от жажды нас избавит,
Лес без пищи не оставит,
Песней Бога будем славить
И с рассветами вставать.
А увидев нас все люди,
Ложь и жадность позабудут,
И счастливыми все будут.
«Будет так!» — сказала мать.

Богатырь

На душе покой — гладь на озере,
А в глазах огонь — солнце ясное,
Ветер-ветерок — мысль быстрая
На опушке дуб — сила-силушка.
Едет богатырь в поле дикое,
Едет испытать долю честную,
Защитить спешит он Святую Русь,
От лихого врага да невиданного.
Ой, велик тот враг, а не найти его,
Он чужой душой, а своим кажется,

Улыбается, в други просится,
Только держит сам нож за пазухой.
Едет богатырь, думу думает,
То сойдёт с коня — Богу молится.
Не копьём врага он с коня собьет,
Не булавою наземь вышибет.
Будет бой без боя-сражения,
Будет правда в бою том оружием.
Будет слово врага на лету разить
И сорвёт покровы с укрытого,
Обнажит натуру звериную,
Опрокинет козни зловредные.
Едет богатырь — зорька светится,
Ясен день над Землёй поднимается.

Прощание

Жена, присядь.
Уже давно хочу тебе сказать,
Сказать, что ты прекрасней
всех на свете.
И это просто чудо — наши дети,
Что мы родить сумели и поднять.

И этот сад,
Что посадили много лет назад,
Улыбкой нас, как в юности,
встречает,
И белочки с внучатами играют,
И с душами планеты говорят.

Дано судьбой
Нам снова будет встретиться
с тобой,
И в щебете и стрекотанье лета
Опять встречать закаты и рассветы,
Родившись
под счастливою звездой.

Имена

Имя существительное,
Имя прилагательное,
Тот глагол действительный
А другой — страдательный,
Но за каждым именем
Но за каждым действием,
Правда есть единая,
Лишь душе известная,
Эту мысль отважную
Чувствую всей кожей:
Знайте, имя каждое —
Это Имя Божие.

Бог в любом числительном
И в местоимении,
В падеже родительном
Как в любом рождении.
Каждую частицу,
Даже междометием
Хочет к нам пробиться он,
Как травы соцветием.
Со словами, граждане,
Будьте осторожнее,
Так как слово каждое —
Это Слово Божие.

Женщина

Тебе Весна торопится навстречу,
И Солнце обогреть Тебя спешит,
И ловит взгляд огнями
теплый Вечер,
И Ветер приглубить норовит.

Ты — Женщина, и значит
Ты — Богиня,
Творящая из Хаоса Уют,

Сиянием и Нежностью Твоими
Согреются Ростки и расцветут.

Ты даришь Жизнь,
Любовь и Вдохновенье,
И Дом хранишь,
и путеводный Свет.
Тебя встречает
Утро птичьим Пением,
Желает Счастья много-много Лет.

Весна

Весна касается крылом
Природы, схваченной морозом,
И оживают дол и дом,
Капли льются смех и слёзы.

Дремоту сонную теряя,
Поля чернеют и парят.
Грачи, вернувшиеся, стаей
Над рощей кружат и галдят.

Ручей запрудив, ребятишки
Остановили бег времён.
И мы от солнышка излишка
Запели вдруг про старый клён.

И юность зеленью крапивы
Пробилась дерзко под плетнём.
Легко и просто быть счастливым
Таким весенним вечным днём.

Содержание

Приглашение в сказку	3	«Опять зима отступила без боя...»	65
Сказка про Царевну, которая должна жить в раю	4	«Ушли метафоры, сравнения, загадки...»	65
Вечер 1-й. Царевна	5	Аркаим	65
Вечер 2-й. Иван	9	Из книги притч Соломоновых.	66
Вечер 3-й. Столица	10	«Видишь зарево над волнами?»	66
Вечер 4-й. Состязание	12	Тень.	66
Вечер 5-й. Любовь	16	Безмятежность.	67
Вечер 6-й. Царство	20	«Каждый живёт, как хочется...»	67
Троица	26	Странник	67
Оксана	27	Милая моя.	67
Друзья	29	Маме	68
Мать	32	Детская любовь	68
Совет	36	Посоветуй мне, Любовь	69
Радуга.	39	Кедр	69
Праздник	44	Вдохновение	70
Вдохновение	47	Дом	71
Десять лет спустя	55	Жизнь.	71
Сама Любовь	60	Язык	72
«Я взойду над миром солнцем...»	61	Россия.	72
«Скажи мне правду — чья ты дочь...»	61	Возвращение	72
Книга Бытие	61	Начало	73
«Не слушать музыки...»	61	Воин	73
«Слепое знание не выше зрячей веры...»	62	Богородица	73
Что есть у меня	62	Май	73
Мальш	62	Свет	74
«Своё пыльное небо протрите...»	63	Жрец	74
«Прислушайся, останови дыханье...»	63	Богатырь	75
Новый год	63	Прощание	75
Песенка Дяди Физика	64	Сотворение	76
Плоды.	64	Волхв	76
		Ожидание	77
		Времена	77
		Имена	78
		Женщина	78
		Весна	78

Мирошников Валерий

Троица

Сказки и стихи

Художник *Е. А. Рябинская*
Технический редактор *Д. Ю. Зенин*
Корректор *Н. А. Меркурьева*
Вёрстка *А. В. Лебёдкин*

Подписано в печать 12.11.2010 г. Формат 60x84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,65.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Издатель С. В. Зенина
302001 г. Орёл, ул. Черкасская, 36-168.
Тел./факс: (4862) 75-27-46
www.zeninasvet.ru
book@zeninasvet.ru

Отпечатано в ОАО «Типография «Труд».
302028 г. Орёл, ул. Ленина, д. 1.